Организация Объединенных Наций S/PV.8552

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят четвертый год

8552-е заседание

Вторник, 18 июня 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н аль-Отейби . . . . (Кувейт)

Члены:	Бельгия	г-жа Ван Влирберге
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея.	г-н Эсоно Мбенгоно
	Франция	г-жа Геген
	Германия.	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-н Левицкий
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-н Хантер

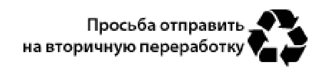
Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

19-18176 (R)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа; Командующего силами Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре генерал-лейтенанта Леонарда Муриуки Нгонди; а также Командующую Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре генерал-майора Шерил Пирс.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Лакруа.

Г-н Лакруа (*говорит по-английски*): Я рад открыть это заседание Совета Безопасности, приуроченное к конференции руководителей военных компонентов, которая проходит здесь, в Нью-Йорке. Буду краток, поскольку цель сегодняшнего заседания заключается в том, чтобы Совет мог выслушать выступления командующих силами об их опыте осуществления согласованных и принятых Советом мандатов.

Эта встреча командующих силами наших операций по поддержанию мира стала ежегодным событием, и это весьма важное достижение для миротворчества. Она вносит непосредственный вклад в наши усилия по осуществлению инициативы Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества». Командующие силами проведут сессии для обсуждения целого ряда тем, имеющих важное значение для осуществления этой инициативы, таких как эффективность деятельности, защита гражданского населения, поведение и дисциплина, участие женщин в операциях по поддержанию мира и многие другие. На этой неделе у них также имеется возможность внимательно ознакомиться с происходящими здесь, в Нью-Йорке, важнейшими обсуждениями миротворческой деятельности — в Совете Безопасности, Специальном комитете по операциям по поддержанию мира, Пятом комитете и на других форумах — и наконец, с нашими общими усилиями, направленными на повышение эффективности операций по поддержанию мира на местах.

Я хотел бы также, пользуясь этой возможностью, почтить память главы миссии и командующего Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) генерал-майора Фрэнсиса Виб-Санзири, который скоропостижно скончался 19 апреля. Генерал-майор Виб-Санзири был выдающимся лидером и возглавлял СООННР в трудный и напряженный период. Его кончина стала горькой утратой как для его коллег и других миротворцев СООННР, так и для всей системы Организации Объединенных Наций. Я хотел бы поблагодарить Совет и все государства-члены за выражения солидарности и поддержки в это непростое время.

Кроме того, выступая перед руководителями военных компонентов, я хотел бы дать высокую оценку работе во имя мира, которую каждый день в весьма трудных условиях выполняют все мужчины и женщины, несущие службу под флагом Организации Объединенных Наций.

Тема, которую выбрал Совет Безопасности для сегодняшнего обсуждения, — сотрудничество с принимающими государствами — имеет ключевое значение для обеспечения эффективности операций по поддержанию мира. Я убежден в том, что это заседание будет весьма информативным и полезным для всех нас. Совет вскоре услышит выступления командующего силами Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре генерал-лейтенанта Леонарда Нгонди и командующей Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре генерал-майора Шерил Пирс, чей опыт, я уверен, будут весьма полезен Совету в его работе.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Лакруа за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Нгонди.

Генерал-лейтенант Нгонди (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать

с докладом о сотрудничестве с принимающими государствами.

Начиная с середины декабря прошлого года Республика Судан переживает сложный в политическом плане период. На наших глазах произошла революция, которая привела к роспуску правительства и его милитаризации, а затем к отстранению президента от власти и его замене Переходным военным советом — это произошло в апреле. После событий 3 июня переговоры в отношении переходного механизма передачи власти гражданскому правительству провалились. Переходный военный совет объявил о намерении провести выборы через девять месяцев. Африканский союз 6 июня временно отстранил Судан от участия в деятельности этой организации. Продолжаются усилия по возобновлению процесса переговоров. Эта ситуация негативно сказалась на деятельности Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Важность сотрудничества между миссиями по поддержанию мира и принимающими государствами для успешного осуществления мандатов нельзя переоценить. Для улучшения коммуникации и координации правительство Судана создало в министерстве иностранных дел подразделение по делам ЮНАМИД, в то время как ЮНАМИД сохраняет свое Отделение связи в Хартуме, в котором работает руководитель миссии.

В своем сегодняшнем выступлении я остановлюсь на вопросах сотрудничества и отношениях между ЮНАМИД и Республикой Судан в том, что касается осуществления мандата, как это предусмотрено в резолюции 2429 (2018) и в Соглашении о статусе сил соответственно.

Мандат ЮНАМИД включает четыре основных компонента. Первый связан с закрытием и передачей опорных пунктов для их использования в гражданских целях, сокращением численности Миссии и последующим выводом миротворцев к июню 2020 года. Как предыдущее, так и нынешнее правительство Судана заверяло ЮНАМИД в своей готовности сотрудничать и содействовать деятельности миссии и ее упорядоченному выводу. В рамках переходного процесса ЮНАМИД — совместно с учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций — поддерживает в четырех штатах Дарфура отделения связи, деятельность которых охватывает следующие четыре приоритетные области: верховенство права, долгосрочные решения для перемещенного населения и принимающих общин, права человека, укрепление потенциала и предоставление экстренных услуг перемещенным лицам. Меры на этом направлении призваны способствовать решению проблем в четырех штатах Дарфура, в которых у ЮНАМИД и страновой группы Организации Объединенных Наций есть определенные сравнительные преимущества с точки зрения совместной работы на основе данных анализа. Сюда относятся вопросы землевладения, усиления механизмов урегулирования споров и разъяснения прав землевладения, а также урегулирования межобщинных конфликтов из-за водных и других ограниченных ресурсов и возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев.

Прекращение работы и закрытие опорных пунктов и их передача правительству идет по графику. Однако не все опорные пункты используются для гражданских целей, и власти ссылаются на институциональные проблемы и на необходимость охраны этих объектов. Недавно Переходный военный совет издал постановление о том, что в дальнейшем опорные пункты должны передаваться силам оперативной поддержки, которые являются частью военного крыла. Это привело к приостановке процесса дальнейшего закрытия и передачи объектов — до тех пор, пока не поступит соответствующих разъяснений.

Второй момент — защита гражданского населения и гуманитарного персонала и содействие доставке гуманитарной помощи. В этом отношении правительство Судана в основном сотрудничает с Миссией, особенно в районах, которые оно контролирует. Однако нам отказывают в доступе в запретный район, который контролируют вооруженные группировки, в частности, Освободительная армия Судана под руководством Абделя Вахида, куда нам удалось доставить помощь только один раз — в сентябре, когда мы успешно провели совместную гуманитарную акцию для пострадавших от оползня в восточной части Джебель-Марры. В качестве причины отказа правительство ссылается на невозможность гарантировать безопасность миротворцев.

Третий момент касается посредничества на переговорах между правительством Судана и не подписавшими Соглашение вооруженными движе-

ниями. При прежнем режиме оба не подписавших Соглашения движения и правительство подписали подготовительный документ к переговорам, а одно из вооруженных движений отказалось взять на себя какие бы то ни было обязательства. Здесь важно отметить, что Переходный военный Совет призвал все вооруженные движения присоединиться к национальным переговорам. Однако нынешняя политическая ситуация привела к тому, что этот процесс застопорился.

Последний момент связан с поддержкой посредничества в урегулировании межобщинных конфликтов и включает меры по устранению коренных причин этих конфликтов. Хотя интенсивные усилия по продвижению принципов мирного сосуществования продолжаются, проблеме землепользования, которая лежит в основе конфликта в Дарфуре, достаточного внимания до сих пор не уделяется. Фактически эта проблема наряду с нестабильностью и отсутствием базовых услуг является одной из главных причин медленного возвращения внутренне перемещенных лиц.

Теперь я перейду к соглашению о статусе сил, которое определяет поведение миротворцев и характер отношений между Миссией и принимающим государством. Мы сотрудничаем по трем основным направлениям. Во-первых, это обеспечение помещений для размещения и работы личного состава ЮНАМИД. Мы высоко оцениваем тот факт, что правительство предоставило ЮНАМИД обширные территории для строительства опорных пунктов и «суперлагерей», однако в последнее время местные общины стали требовать компенсацию за пользование земельными участками не у правительства, а у ЮНАМИД.

Во-вторых, соглашение о статусе сил предусматривает свободу передвижения по всей территории в рамках служебной деятельности. Как отмечалось ранее, правительство в целом не ограничивает свободу передвижения, включая авиасообщение между штатами, в районах, находящихся под его контролем, но по соображениям безопасности отказывает ЮНАМИД в доступе в районы, которые контролируют вооруженные движения.

И, наконец, при поступлении соответствующего запроса от руководства Миссии правительство обязано обеспечить защиту имущества и объектов ЮНАМИД. Недавно выполнение этого обязательства столкнулось с трудностями, когда «суперлагерь» в Эль-Генейне в Западном Дарфуре во время его передачи подвергся разграблению. После этого печального инцидента Миссия и правительство совместно работают над тем, чтобы не допустить повторения подобных инцидентов в будущем.

В заключение хочу отметить, что, по нашему мнению, сотрудничество между ЮНАМИД и Республикой Судан по-прежнему носит доброжелательный характер. Те немногие проблемы, которые я назвал, вполне исправимы при наличии доверия и политической воли. Суданские власти заверили нас в своем сотрудничестве и своей поддержке операций ЮНАМИД, включая содействие в ее упорядоченном выводе в соответствии с резолюцией 2429 (2018). Мы часто слышим, что для успешного выполнения мандатов необходимо сотрудничество с принимающими государствами и другими партнерами. Как бы то ни было, важнейшими составляющими сотрудничества являются доверие и политическая воля.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Нгонди за его брифинг.

Слово имеет генерал-майор Пирс.

Генерал-майор Пирс (*говорит по-английски*): Я очень рада этой возможности выступить в Совете по вопросу о сотрудничестве с принимающими государствами, в порядке обсуждения которого я могу предложить уникальный взгляд на прошедшую проверку временем работу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК).

С момента создания ВСООНК Совет поставил перед ними задачу принять все необходимые меры, чтобы не допустить возобновления боевых действий и, при необходимости, содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка и возвращению к нормальной жизни. На протяжении десятилетий Миссия успешно справляется с этой задачей, в реализации которой важная роль отводится ее военному компоненту, который поддерживает стабильную военную обстановку в районе буферной зоны протяженностью в 180 километров.

Наши усилия по предотвращению и разрядке напряженности до того, как она перерастет в конфликт, а также по поддержанию связей между сторонами в отсутствие любых других прямых контак-

тов, по-прежнему чрезвычайно важны, особенно с учетом неопределенности текущего момента и преобладающего политического климата на острове. Эти усилия ВСООНК непосредственно способствуют созданию благоприятных условий, необходимых для успешного урегулирования ситуации.

Переходя теперь к вопросу о сотрудничестве с принимающими государствами, который мы сегодня обсуждаем, скажу, что в нынешних условиях мое сотрудничество как Командующего военным компонентом ВСООНК концентрируется главным образом на взаимодействии с противоборствующими силами, которое в целом можно назвать конструктивным. После прибытия в Миссию в январе я неоднократно встречалась с моими коллегами; эти встречи проходили в духе профессионализма, коллегиальности и взаимного уважения. Мой план сотрудничества предполагает прежде всего регулярное и гибкое взаимодействие на основе принципов беспристрастности, открытости и транспарентности. Моя главная задача — держать каналы связи открытыми даже в периоды напряженности.

Помимо моего личного участия Силы для недопущения эскалации напряженности поддерживают постоянные контакты с нашими коллегами из противоборствующих сил на всех уровнях. Со времени стратегического обзора работы ВСООНК в ноябре 2017 года Миссия придерживается более энергичного подхода к сотрудничеству и установлению контактов, тесно координируя свою работу с работой наших полицейских и гражданских компонентов. В основу этого взаимодействия положены те основополагающие принципы, которые я только что назвала и которые применяются на всех уровнях, от генерала до рядового.

Несмотря на эти, в целом, позитивные отношения с противоборствующими силами, которые военный компонент ВСООНК выстраивает на протяжении многих лет, здесь есть свои сложности. Налицо тенденция к более частым нарушениям военного статус-кво вдоль линии прекращения огня и явное общее ужесточение позиций противоборствующих сил, что, возможно, отражает политическую ситуацию на острове.

Я хотела бы подробнее остановиться на некоторых конкретных вопросах, которые вызывают у меня беспокойство.

Во-первых, регулярно оспариваются полномочия ВСООНК в буферной зоне. В своей последней резолюции по ВСООНК (резолюция 2453 (2019)) Совет Безопасности, напомнив о полномочиях ВСООНК в буферной зоне в соответствии с их мандатом, выразил серьезную обеспокоенность участившимися случаями нарушения военного статус-кво вдоль линии прекращения огня и призвал стороны и всех участников уважать полномочия мандата ВСООНК в буферной зоне. Тем не менее я с сожалением отмечаю, что на местах пока никаких перемен к лучшему не видно.

Аналогичным образом, несмотря на многолетние призывы Совета Безопасности, ни одна из сторон пока не согласились с положениями памятной записки 2018 года или предыдущей записки 1989 года, которые является важнейшими руководящими документами, регулирующими поведение ВСООНК в буферной зоне. Таким образом, что касается сотрудничества с обеими сторонами в районе моей ответственности — а это ответственность военных, — то здесь есть значительные возможности для улучшений. В этой связи мы хотели бы — также в духе инициативы «Действия в поддержку миротворчества» — вновь обратиться к Совету с просьбой об оказании поддержки, с тем чтобы он настоятельно призвал стороны прислушаться к многолетнему призыву о сотрудничестве с ВСООНК в деле осуществления положений памятной записки, а также в целом уважать наши мандатные полномочия в буферной зоне.

Что касается рассматриваемой темы и конкретно Кипра, то, как известно членам Совета, ВСООНК заключили с Республикой Кипр соглашение о статусе сил. В то же время сотрудничество с общиной киприотов-турок, в том числе по военным и другим оперативным вопросам, также имеет ключевое значение. Мы продолжаем тесно сотрудничать со всеми соответствующими сторонами для обеспечения оптимального сотрудничества.

В заключение отмечу, что беспристрастное выполнение мандата ВСООНК позволяет мне и военному компоненту миссии эффективно поддерживать военный статус-кво, предотвращать напряженность между вооруженными силами и обеспечивать спокойствие и стабильность в буферной зоне и прилегающих к ней районах. Беспристрастность является основополагающим принципом миротвор-

ческой деятельности Организации Объединенных Наций, который был недавно вновь подтвержден в инициативе Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества», что имеет важное значение.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю генерал-майора Пирс за ее брифинг.

Напоминаю всем коллегам, что концепция настоящего брифинга заключается в том, чтобы он был максимально интерактивным; главной его частью является сессия вопросов и ответов с участием командующих силами. Поэтому я призываю членов Совета ограничиться краткими заявлениями и уделить больше внимания вопросам и ответам, с тем чтобы воспользоваться этой возможностью и отвести больше времени для выступлений наших гостей.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Обещаю, что мое выступление будет максимально кратким.

Прежде всего позвольте мне выразить наши соболезнования в связи с кончиной генерал-майора Фрэнсиса Виб-Санзири и, пользуясь этой возможностью, воздать должное всем отважным «голубым каскам» — как мужчинам, так и женщинам, — которые, к сожалению, порой платят самую высокую цену за свое служение делу мира и всем нам.

Я также благодарю всех докладчиков. Эти интерактивные прения являются весьма полезными. В этом году Конференция глав военных компонентов проводится исключительно своевременно. Мы обсуждаем вопросы поддержания мира на протяжении последних нескольких лет. Не далее как в марте состоялась Конференция на уровне министров обороны по вопросам миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, в ходе которой особое внимание было уделено некоторым ключевым проблемам и трудностям, с которыми сталкиваются сегодня операции по поддержанию мира.

Одна из таких проблем касается повышения качества подготовки кадров и укрепления потенциала. Следует признать, что недостаточная подготовка миротворцев непосредственно влияет на осуществление мандата миссии. Мы должны прилагать неустанные усилия, для того чтобы обеспечить миротворцев на всех уровнях цепочки командования всеми необходимыми инструментами для улучшения результатов работы миссий и повышения безопасности их персонала. Разумеется, безопасность миротворцев имеет первостепенное значение для всех заинтересованных сторон, участвующих в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Однако нельзя забывать о том, что она также является одним из решающих факторов эффективного выполнения миссией своего мандата.

Действительно, мандаты являются одной из тем сегодняшней дискуссии. В Совете уже обсуждалась важность переоценки структуры и мандатов миссий, которые должны разрабатываться с учетом как ситуации, так и возможности их осуществления на местах. Решающее значение имеет также гибкость инструментов, которые используют командующие силами для принятия упреждающих мер с учетом текущей ситуации в области безопасности.

Я хотел бы задать командующим силами несколько вопросов, касающихся их миссий. На мой взгляд, это также предоставит им возможность донести свои идеи до членов Совета.

Во-первых, я хотел бы задать вопрос обоим командующим силами. Считают ли они, что нынешние мандаты позволяют командующим силами предпринимать активные и, если того требует ситуация, упреждающие действия, с тем чтобы выполнять поставленные перед миссией задачи? В том случае, если они так не считают, хотелось бы узнать, какие основные факторы мешают беспрепятственному осуществлению мандата?

Во-вторых, поскольку мы обеспокоены положением людей, покидающих зоны конфликтов, я хотел бы задать генерал-майору Шерил Пирс вопрос о том, сталкивалась ли она с проблемами, создаваемыми беженцами и не имеющими документов мигрантами, в районах буферной зоны?

Я хотел бы также задать следующие вопросы генерал-лейтенанту Нгонди. Каким образом нынешняя ситуация в Хартуме влияет на работу миссии под его командованием, и каково его мнение относительно приостановки передачи Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре лагерей для пере-

мещенных гражданских лиц суданским военным на фоне эскалации насилия и отсутствия безопасности на всей территории страны?

В заключение я хотел бы вновь выразить командующим силами нашу глубокую признательность за их работу, их присутствие сегодня в этом зале и за то, что они поделились с нами накопленным опытом.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за предложение ограничить сегодняшнее заседание вопросами. Я поступлю соответствующим образом. Должен сказать, что наш польский коллега уже озвучил некоторые из вопросов, которые я собирался задать. Поэтому я думаю, что Вам, г-н Председатель, будет труднее всего, поскольку Вы выступаете последним, и Вам действительно придется постараться, чтобы придумать что-то новое.

Я также благодарю командующих силами, которые принимают участие в сегодняшнем заседании. Как и мой польский коллега, я хотел бы воздать должное «голубым каскам» — мужчинам и женщинам, которые служат делу Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Я хотел бы почтить память тех, кто погиб при исполнении своих служебных обязанностей. Я также прошу командующих силами передать благодарность Совета своим военнослужащим за все, что они делают — порой в крайне трудных условиях. Совету очень полезно и важно услышать от командующих силами всю правду о ситуации на местах. Поэтому я надеюсь, что они будут готовы и рады подробно и без излишней дипломатичности ответить на все вопросы.

Что касается моих вопросов, то я хотел бы задать общий вопрос одному из командующих силами или им обоим о том, к каким результатам на местах приводит поддержка, оказываемая из Центральных учреждений в связи с проведением Генеральным секретарем реформы архитектуры мира и безопасности. Мой второй общий вопрос касается особого внимания, которое уделяется повышению эффективности деятельности военных и полицейских компонентов миссий. Имеют ли они доступ к необходимой информации, для того чтобы добиваться прогресса в повышении эффективности на основании конкретных данных?

В продолжение вопроса, заданного моим польским коллегой, я хотел бы задать генералу Нгонди конкретный вопрос о сотрудничестве между Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и властями Судана после отстранения от власти президента аль-Башира. Я хотел бы также задать ему следующий вопрос: какие были проведены мероприятия по обобщению накопленного опыта после разграбления лагеря в Эль-Генейне, и какие извлечены уроки из этой ситуации, разумеется, с учетом того, что, как он отметил, в настоящее время передача опорных пунктов была приостановлена?

Наконец, что касается Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), то генерал Пирс упомянула о работе ВСООНК по поддержанию контактов между двумя сторонами. В самой последней версии мандата содержится призыв к созданию механизма для установления прямых контактов между двумя сторонами для решения вопросов безопасности и других вопросов, что является довольно общепринятой практикой в других миссиях Организации Объединенных Наций. Не могла бы она рассказать нам о том, как продвигаются эти усилия по созданию такого механизма, или же, если прогресса пока нет, о том, что препятствует его достижению.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы признательны за проведение этого заседания и брифинг заместителя Генерального секретаря Лакруа, а также за чрезвычайно интересные выступления командующих силами Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК).

Я также хотел бы в начале моего выступления воздать должное мужчинам и женщинам, которые отдали свою жизнь во имя правого дела мира, и тысячам должностных лиц, военнослужащих, полицейских и гражданских лиц, которые ежедневно олицетворяют для многих надежду, содействуют защите уязвимых групп населения в различных частях мира и достижению прогресса в процессах предотвращения, поддержания мира и миростроительства в рамках многочисленных и сложных миссий, в которых они несут службу.

Мы считаем этот диалог особенно актуальным. Наше выступление, как и выступления других ораторов, будет кратким. Представитель Соединенного Королевства уже затронул вопрос, который я собираюсь рассмотреть в своем выступлении, однако я сделаю все возможное, чтобы рассмотреть его под другим углом. Одним из ключевых элементов деятельности ВСООНК является их работа по созданию механизмов и принятию мер, направленных на укрепление доверия между сторонами, что способствует усилиям по поиску справедливого и долгосрочного решения. В этой связи мы считаем необходимым обеспечить позитивное взаимодействие между миссией и гражданским населением, в том числе путем разработки превентивных подходов и, в конечном счете, посредничества, а также разработки коммуникационных стратегий, отвечающих потребностям обеих общин. В этой связи мы хотели бы обратиться к генерал-майору Пирс с просьбой поделиться накопленным в этом контексте опытом и своим мнением в отношении того, следует ли и необходимо ли укреплять потенциал сотрудников миссий в рамках программ подготовки, которые предлагаются странам, предоставляющим войска, либо они могут получать необходимые навыки на местах, с учетом уникальных особенностей каждой ситуации.

Как страна, предоставляющая войска, Перу решительно поддерживает то приоритетное внимание, которое уделяет Генеральный секретарь охране и безопасности «голубых касок». В частности, мы считаем, что это требует проведения подготовки по конкретным сложным вопросам и служебной аттестации, целью которой должно быть устранение любых выявленных недостатков, а не наказание за них. В Дарфуре в настоящий момент сложилась критическая ситуация с нарушениями прав человека, в том числе с многочисленными случаями сексуального насилия, многие из которых приписываются собственным силам правительства. В этой связи мы хотели бы задать генерал-лейтенанту Нгонди вопрос: каким образом Совет Безопасности может содействовать установлению более эффективных каналов связи с местными властями в целях решения этой крайне серьезной проблемы?

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим заместителя Генерального секретаря Жан-Пьера Лакруа. Признательны командующим военными компонентами Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) за брифинги о положении дел в их миссиях. Пользуясь случаем, как и другие коллеги, я хотел бы выразить благодарность всем миротворцам за их доблестную службу, порой в чрезвычайно сложных условиях, а также почтить память тех, кто отдал свою жизнь во имя мира.

Я дойду до своих вопросов, но, прежде чем я это сделаю, хотел бы сказать несколько всем известных, но важных слов о миротворчестве. Залогом успеха любой операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (ОПМ) является налаживание конструктивного повседневного взаимодействия миротворцев с органами власти страны развертывания, а также со сторонами конфликта, и следование ключевым задачам миссии в стране развертывания, а не вторичным и побочным мандатам.

Понятно, что именно принимающие стороны несут главную ответственность за защиту гражданских лиц, налаживание политического процесса, устранение причин кризиса и постконфликтное восстановление. Нам кажется, есть потенциал для полноценного подключения страны развертывания ОПМ к трехстороннему взаимодействию между Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, Секретариатом и странами-поставщиками контингентов. Уверен, что это повысит эффективность данного механизма. Операции по поддержанию мира, очевидно, призваны не подменять собой органы власти принимающих стран, а оказывать им необходимое содействие на этапе реализации стратегии выхода из кризиса. Приоритетом здесь является наращивание потенциала собственных органов власти страны во избежание рецидива конфликтов. Именно в тех странах, где миссиям удалось добиться доверительного и эффективного взаимодействия с правительствами стран развертывания, были созданы благоприятные условия для обеспечения национального примирения и восстановления после кризисов. Обращаясь к Командующему силами Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, отмечу, что мы считаем важным обеспечить безболезненный переход от миротворчества к миростроительству. Надеемся, что это произойдет в Дарфуре в контексте запланированного на 2020 год сворачивания и полного вывода из этого региона

совместной операции Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

Разумеется, актуальными, как и всегда, остаются вопросы повышения эффективности миротворческих миссий, а также обеспечения безопасности «голубых касок». Эффективность ОПМ напрямую зависит от того, насколько четко выполняются, в том числе Секретариатом и миссиями «на местах», консенсусные договоренности государств по вопросам миротворчества. Именно эти договоренности являются отражением тех самых совместных обязательств, которые государства выразили готовность взять. В этой связи хотел бы напомнить, что план действий в отношении так называемого доклада Круса о безопасности миротворцев должен осуществляться исключительно в рамках параметров, согласованных Специальным комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по операциям по поддержанию мира. Разведка в миротворчестве и сбор и анализ информации могут использоваться только в целях обеспечения безопасности миротворцев и защиты гражданских лиц. Любые злоупотребления указанным инструментарием, в том числе его использование в политических целях, рискуют подорвать доверие к миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. В этой связи, как Вы и просили, г-н Председатель, хотел бы задать вопрос нашим командующим контингентами: руководствуются ли они и как они руководствуются в своей деятельности рекомендациями доклада Круса.

Хотели бы также отметить, что в мандаты некоторых миссий Совета Безопасности, в том числе ВСООНК, была включена реализация стратегии повышения эффективности миротворчества, причем сделано это было еще до окончания разработки этого документа Секретариатом Организации Объединенных Наций. Вопрос: вы уже учитывали это в своей работе? Рассчитываем, что до его претворения в жизнь Секретариатом и миссиями на местах этот доклад пройдет через все необходимые процедуры согласования в Специальном комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по операциям по поддержанию мира. В его обсуждении в духе партнерства должны принять участие все заинтересованные государства, в том числе страны-поставщики контингентов. Рассчитываем, что этим подходом будут руководствоваться и в миссии Организации Объединенных Наций на Кипре.

Г-н Хантер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Лакруа и командующих силами за их брифинги, а также за их службу. Сегодня я хотел бы сосредоточить внимание на двух вопросах — сотрудничестве с принимающей страной и результатах миротворческой деятельности.

Согласие сторон действительно является одним из ключевых принципов проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, однако в основе этого принципа лежит приверженность сторон политическому процессу. Мы видим неразрывную связь между этими двумя понятиями, которая нашла отражение как в инициативе Генерального секретаря «Действия в поддержку миротворчества», так и в собственных миротворческих принципах Соединенных Штатов. Операции по поддержанию мира должны способствовать достижению политических решений, а миротворческие миссии должны сотрудничать со страной пребывания. Эти процессы тесно взаимосвязаны. Для того чтобы миротворческие миссии могли эффективно выполнять возложенные на них мандаты и успешно поддерживать политические усилия по достижению стабильности и прочного мира, они должны полноценно сотрудничать с принимающими странами, а их персонал должен обладать полной свободой передвижения в пределах своего района проведения операции. Хотя Совет Безопасности не должен отказываться от своей роли в поддержании международного мира и безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, мы видим, что миссии сталкиваются с гораздо большим числом трудностей при выполнении своих мандатов, когда принимающие правительства начинают чинить препоны их деятельности.

Соединенные Штаты выступили в поддержку повышения результативности миротворческой деятельности в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества» и поддержали принятую единогласно резолюцию 2436 (2018). Одним из ключевых аспектов обеспечения высокой результативности является подотчетность миротворческих миссий. Более подотчетные миссии лучше выполняют свои мандаты и повышают авторитет «голубых

касок» Организации Объединенных Наций во всем мире. В резолюции 2436 (2018) четко говорится о том, что для принятия более эффективных решений Совету Безопасности необходима более качественная информация о результатах миротворческой деятельности. Невозможно исправить то, о чем мы не знаем, идет ли речь о профессиональной подготовке, наращивании потенциала или обеспечении подотчетности за неудовлетворительную работу. Мы не можем больше мириться с тем, что отказ открыто и честно говорить о собственных недостатках считается обычной практикой. Приветствуем приверженность Генерального секретаря применению комплексного нормативного рамочного подхода к оценке результативности, однако многое еще предстоит сделать. Мы будем и впредь сотрудничать с нашими партнерами в целях полного и скорейшего осуществления резолюции 2436 (2018).

Кроме того, принимающие страны должны разделять стратегические цели Организации Объединенных Наций, миротворческих миссий и страновых групп Организации Объединенных Наций.

Если принимающая страна не понимает и не принимает целей Организации Объединенных Наций и оказываемой ей помощи, то завершить выполнение мандата Совета Безопасности не удастся. Принимающие страны должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и развернутыми на их территории миротворческими миссиями. Без такого сотрудничества миротворческие миссии никогда не достигнут своих целей и не выполнят мандатов Совета Безопасности, изложенных в наших резолюциях.

С учетом всего этого я хотел бы задать несколько вопросов. Во-первых, не хотели бы наши докладчики сообщить сегодня Совету о каких-либо способах, с помощью которых принимающие страны отвергают добрые услуги страновой группы Организации Объединенных Наций и пытаются ограничить свободу передвижения и доступ?

Что касается Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), то Переходный военный совет недавно заявил о своем намерении вывести все вооруженные силы из опорных пунктов, ранее находившихся в ведении ЮНАМИД. Кому будут переданы эти объекты и как этот переход будет происходить с точки зрения логистики?

Что касается Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, то мы знаем, что лидеры общин киприотов-греков и киприотов-турок придерживаются различных взглядов на вопрос о согласии принимающей страны. С какими проблемами, непосредственно связанными с этой ситуацией, сталкивается миссия?

Наконец, Соединенные Штаты выражают признательность всем командующим силами, а также благодарность их личному составу во всем мире за неустанную службу и самоотверженность.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого интерактивного заседания по особо актуальному и важному вопросу, а именно сотрудничеству с принимающими государствами, которое, как всем нам известно, является одним из важнейших элементов успеха операций по поддержанию мира. Я хотела бы также через посредство генерал-лейтенанта Леонарда Муриуки Нгонди и генерал-майора Шерил Пирс воздать должное всем их военным компонентам, выполняющим свои миссии в зачастую крайне сложных и неблагоприятных условиях.

Я хотела бы высказать два предварительных замечания. Во-первых, сотрудничество с принимающим государством является чрезвычайно важным и необходимым условием успешного достижения операциями по поддержанию мира своих целей при соблюдении, разумеется, суверенитета принимающего государства и с учетом необходимости защиты «голубых касок» и всего персонала Организации Объединенных Наций в целом, как гражданского, так и военного. Во-вторых, сотрудничество с принимающим государством — это не вопрос выбора, а настоятельная необходимость, закрепленная в руководящих принципах проведения миротворческих операций. Такое сотрудничество затрагивает права и обязанности как принимающего государства, так и Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотела бы выделить три основных момента, а затем задать нашим докладчикам ряд связанных с ними вопросов.

Во-первых, согласие принимающего государства на развертывание операции по поддержанию мира должно запрашиваться не только по принципиальным соображениям, но и в оперативных целях. Политический диалог между Организацией

Объединенных Наций и принимающим государством крайне важен, но он должен также осуществляться на местах — между «голубыми касками», с одной стороны, и военными и полицейскими принимающего государства, с другой. Очевидно, что такое уважение и диалог являются одним из средств обеспечения эффективности миссии и ее признания местным населением. Такое сотрудничество может осуществляться во многих различных форматах, таких как обмен информацией о рисках и угрозах, затрагивающих гражданское население и миротворческий персонал, или оперативное взаимодействие, если это предусмотрено в мандате той или иной миссии.

В этой связи я хотела бы задать нашим докладчикам вопрос: как они могут прокомментировать свой опыт работы на этих двух уровнях стратегического и оперативного сотрудничества в контексте деятельности своих миссий?

Второй момент, на котором я хотела бы остановиться, заключается в том, что принимающее государство должно соблюдать свои обязательства по соглашению о статусе сил, которое обеспечивает свободу передвижения и защиту «голубых касок», развернутых на территории принимающего государства. Нарушение соглашения о статусе сил недопустимо ни при каких обстоятельствах. Я считаю, что Совет Безопасности должен следить за этим и обеспечивать поддержание диалога между развернутой миссией и властями принимающего государства для скорейшего урегулирования на раннем этапе любых возникающих трудностей.

И наконец, в-третьих, как известно, главной задачей миротворческой операции зачастую является защита гражданского населения. Тем не менее основную ответственность за защиту своего народа несут принимающие государства. Операции по поддержанию мира могут помочь государствам, испытывающим трудности в защите своего населения от конкретной угрозы, но они не могут заменить принимающее государство, которое должно делать все возможное для защиты своего гражданского населения, в том числе с использованием полиции и вооруженных сил, а также в рамках правовой системы, систематически привлекая к ответственности виновных в насилии в отношении гражданского населения и ущемлении его прав, даже если такими правонарушителями окажутся представители сил безопасности.

Мне бы хотелось задать двум нашим докладчикам еще один вопрос: как, по их мнению, Совет Безопасности должен действовать в области поддержки сотрудничества с принимающим государством, особенно в том, что касается защиты гражданских лиц?

На этот счет я хотела бы также отметить, что, поскольку Совет Безопасности требует от своих миротворцев безупречного поведения, аналогичное поведение ожидается и от сил безопасности принимающего государства, получающего поддержку Организации Объединенных Наций. Это одно из основных требований, которое подчас весьма непросто выполнить, когда речь идет о дестабилизированном или располагающем ограниченными возможностями государстве. Франция готова предоставлять всю необходимую поддержку таким государствам в целях содействия им в достижении этой цели.

Наконец, сотрудничество между принимающим государством и операцией по поддержанию мира может включать содействие укреплению сил безопасности и обороны принимающего государства, особенно в плане подготовки персонала и предоставления оборудования. В этом случае задача состоит в том, чтобы передать ответственность по защите силам безопасности и обороны принимающего государства, с тем чтобы оно могло в полной мере обеспечивать безопасность гражданского населения.

Здесь я хотела бы задать последний вопрос: какие пути укрепления сотрудничества между силами и принимающим государством с точки зрения наращивания потенциала сил безопасности и обороны мы могли бы совместно изучить? Нам часто говорят о том, что силы Организации Объединенных Наций могут быть выведены после того, как силы обороны и безопасности принимающего государства начнут действовать в полную силу.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне от имени нашей делегации присоединиться к коллегам и почтить память покойного генерал-майора Фрэнсиса Виб-Санзири. Мы выражаем глубочайшие соболезнования его се-

мье, правительству и народу Ганы, а также Организации Объединенных Наций.

Переходя к вопросу, для обсуждения которого мы сегодня собрались, я хотел бы приветствовать проведение этой ежегодной интерактивной и содержательной встречи с командующими военных компонентов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лакруа, генерал-лейтенанта Леонарда Муриуки Нгонди и генерал-майора Шерил Пирс за их содержательные и чрезвычайно полезные выступления.

Вопрос о сотрудничестве между миротворческими миссиями и принимающими государствами имеет особое значение для нашей делегации. Действительно, в период новейшей истории нашей страны нам удалось выстроить образцовое сотрудничество со всей системой Организации Объединенных Наций, которое стало залогом успешного проведения Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ).

Как всем нам известно, операции по поддержанию мира призваны не подменять собой органы власти принимающего государства, а оказывать им поддержку в рамках стратегии выхода из кризиса, основанной на всеобъемлющем и заслуживающем доверия политическом процессе. В этой связи опыт ОООНКИ позволяет нам достаточно ясно понять, что динамичное сотрудничество между миротворческой миссией Организации Объединенных Наций и властями принимающего государства, основанное на взаимном доверии и стремлении к достижению согласованных целей, играет исключительно важную роль. Благодаря ему создаются необходимые условия для успешного перехода, который, в свою очередь, закладывает основу для прочного мира и стабильности.

Ключевым элементом такого сотрудничества являются военные компоненты миротворческих миссий. Залогом успеха их безупречного взаимодействия с правительством принимающей страны является то, что именно принимающая страна берет на себя ответственность за всю деятельность Организации Объединенных Наций, обеспечивая участие местных властей в решении основных задач миссии по поддержанию мира. ОООНКИ и правительство Кот-д'Ивуара совместно работали над улучшением защиты гражданского населения, в частности, путем борьбы с нарушениями прав человека и гендерным насилием, управления процессом разоружения, демобилизации и реинтеграции и реформирования сектора безопасности, а также поощрения процесса национального примирения.

В этой связи я хотел бы попросить генерал-лейтенанта Нгонди высказать свое мнение по следующим вопросам.

Как он расценивает сотрудничество суданских властей со Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), в частности в том, что касается защиты гражданского населения в районах, страдающих от насилия со стороны вооруженных групп, или обуздания насилия в общинах? Повлияет ли нынешняя политическая обстановка, для которой характерна напряженность в отношениях между Переходным военным советом и демонстрантами из пострадавших от него социально-политических слоев населения, на отношения ЮНАМИД с суданскими властями? Как нынешняя социально-политическая обстановка в Судане может сказаться на реорганизации ЮНАМИД и сокращении численности ее личного состава?

Инициативы по содействию национальному примирению являются абсолютно необходимым шагом на пути миростроительства, особенно на фоне сильного недовольства местного населения. Что касается непосредственно ситуации на Кипре, то какие меры принимаются ВСООНК для содействия примирению между местными общинами?

В отношении политики абсолютной нетерпимости к сексуальному насилию мне хотелось бы получить более точную информацию о мерах, принимаемых в ЮНАМИД и ВСООНК для обеспечения образцового поведения их военнослужащих.

В заключение я хотел бы от имени нашей делегации воздать командующим силами ЮНАМИД и ВСООНК и всему их личному составу должное за замечательную работу, выполняемую ими несмотря на многочисленные трудности и чрезвычайно сложные условия, в которых им приходится действовать, и пожелать им всяческих успехов. Наша делегация хотела бы воздать должное также тысячам мужчин и женщин в составе военных и полицейских компонентов миссий Организации Объединенных На-

ций и тем солдатам, которые пожертвовали своей жизнью во имя мира и безопасности во всем мире.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Я хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Лакруа и командующих силами Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре за их брифинги. Через них я хотел бы воздать должное всему военному персоналу, развернутому в составе 14 миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

В ответ на Ваше, г-н Председатель, предложение я в своем сегодняшнем выступлении сначала остановлюсь на точке зрения Китая на операции по поддержанию мира. После этого я задам командующим два вопроса.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций служат важным инструментом поддержания международного мира и безопасности. Они играют незаменимую роль в содействии стабилизации обстановки в принимающих странах и в укреплении их способности обеспечивать безопасность. Они содействуют созданию благоприятных условий для политического урегулирования. Поэтому операции по поддержанию мира в целом пользуются широким признанием среди государств-членов. В целях дальнейшего повышения эффективности миротворческих миссий с точки зрения выполнения ими мандатов Совета и углубления их сотрудничества с соответствующими принимающими странами Китай хотел бы поделиться следующими соображениями.

Во-первых, при проведении операций по поддержанию мира абсолютно необходимо придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и основополагающих принципов организации таких операций, а также уважать суверенитет принимающих стран и их ведущую роль.

Во-вторых, чтобы заручиться доверием принимающих стран и соответствующих сторон, необходимо уделять внимание выстраиванию тесных взаимоотношений с ними. В ходе миротворческих операций необходимо постоянно контактировать с принимающими странами на всех этапах и своевременно консультироваться с ними по всем вопросам, представляющим общий интерес.

В-третьих, принимающим странам необходимо оказывать содействие в создании и совершенствовании их национальных механизмов и в наращивании их потенциала формировать собственные вооруженные силы. Приоритетное внимание в операциях по поддержанию мира должно уделяться всякий раз, когда это позволяют условия, наращиванию потенциала принимающих стран. Кроме того, по просьбе принимающих стран миротворческие миссии должны оказывать поддержку в создании и совершенствовании национальных механизмов.

Теперь я хотел бы задать обоим командующим силами два вопроса. Во-первых, одним из приоритетов миротворческих операций является политическое урегулирование. Не могли бы командующие силами, руководствуясь своим опытом, сказать, какие аспекты мандатов миротворческих миссий требуют дальнейшей корректировки? Во-вторых, рассказать о том, как их соответствующие миссии сотрудничают с принимающими странами в повышении уровня безопасности миротворческого персонала? Какие направления работы, по их мнению, нуждаются в дальнейшем совершенствовании?

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы воздать Вам, г-н Председатель, должное за организацию этих прений. Вы добились больших успехов в проведении самых кратких и интерактивных брифингов за всю их историю.

Германия хотела бы воздать должное развернутым повсюду в мире миротворцам — солдатам и полицейским — и выразить им признательность за их работу, достигнутые успехи и жертвы, на которые им часто приходится идти.

Обращаясь к генерал-майору Шерил Перс, хочу сказать, что у тех, кто не следит постоянно за развитием событий на Кипре, может сложиться впечатление, что там царит довольно спокойная обстановка. Вы с пользой для дела указали на рост числа нарушений и ужесточение позиций, что, безусловно, сказывается на общей ситуации на Кипре. Вы упомянули, в частности, о том, что полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных На-

ций по поддержанию мира на Кипре в буферной зоне ставятся под сомнение. С учетом этого, что еще можно сделать для восстановления или укрепления авторитета миссии? Что можно сделать для этого в рамках Организации, может быть, совместно с Генеральным секретарем или г-ном Лакруа? Может быть, Вы могли бы рассказать нам немного о «внутренней кухне». Кроме того, какие меры может принять Совет Безопасности?

Переходя теперь к ситуации в Судане, я не думаю, что кто-нибудь считает сложившуюся там обстановку спокойной. Я хотел бы поблагодарить генерал-лейтенанта Леонарда Муриуки Нгонди за его брифинг, который был очень четким и конкретным. Из его выступления я понял, что он считает ситуацию тревожной. Я также понял, что передача опорных пунктов гражданскому населению, как это предусмотрено мандатом, в данный момент не происходит, хотя Переходный военный совет распорядился передать эти опорные пункты Силам оперативного оказания поддержки (СООП). Нам всем известно, что Силы оперативного оказания поддержки раньше назывались «Джанджавид» и несут вину за массовые злодеяния в Дарфуре.

Генерал-лейтенант упомянул о разграблении опорных пунктах и заявил, что правительство не выполняет своего обязательства в части предоставления туда доступа. Кроме того, он заявил, что проблема землепользования, которая в принципе и обусловила нынешний конфликт, до сих пор не решена. В этом плане я, разумеется, внимательно выслушал всех тех, кто говорил о важности поддержания миротворческими операциями добрых отношений с властями и о том, что принимающие власти нести главную ответственность за защиту гражданского населения. Таким образом, вопрос состоит в том, что делать в тех случаях, когда власти не выполнят своих обязательств? Две недели назад по вине властей в Хартуме погибло более 100 человек. Вновь были зафиксированы случаи сексуального насилия. Что делается в таких случаях или в случаях, когда власти нарушают Всеобщую декларацию прав человека?

Я хотел бы спросить генерал-лейтенанта, каких он ожидает последствий в военном плане, если мы продолжим сокращение численности личного состава Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) — то есть выполнение решения, принятого в то время, когда обстановка была вполне приемлемой. Какие ожидаются последствия, когда Силы оперативного оказания поддержки займут согласно распоряжению Переходного военного совета опорные пункты? Что он может рассказать нам об этом исходя из своего опыта работы на местах? Как к СООП относится местное африканское население? Ожидает ли он возобновления столкновений в Дарфуре? Может быть, он мог бы рассказать нам о ситуации в Дарфуре за последнюю неделю.

Наконец, я хотел бы добавить несколько слов к тому, что было сказано нашим коллегой из Перу относительно сексуального насилия. Две недели назад мы вновь стали свидетелями применения в Хартуме сексуального насилия. Хартум больше не является зоной операций ЮНАМИД, но мы хотели бы знать мнение генерал-лейтенанта по поводу случаев сексуального насилия в том районе, где ЮНАМИД еще действует. Что для этого делается? Какие меры принимаются генерал-лейтенантом Нгонди для борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта?

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы благодарим сегодняшних докладчиков за их выступления.

Мы выражаем наши самые искренние соболезнования в связи с кончиной генерал-майора Фрэнсиса Виб-Санзири.

Невозможно отрицать важную роль операций по поддержанию мира, которые являются жизненно важным инструментом обеспечения международного мира и безопасности, как об этом говорится в Уставе Организации Объединенных Наций. Миротворческие операции проводятся в контексте повседневной жизни и, следовательно, включают в себя ряд дисциплин. Мы должны подчеркнуть, насколько важно, чтобы миссии строго соблюдали основные принципы миротворчества: согласие конфликтующих сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев законной самообороны и обеспечения выполнения мандата. Ключевое значение для эффективного выполнения мандатов миссий имеет согласие принимающей страны. Время от времени мы становимся свидетелями использования методов, которые препятствуют выполнению санкционированных мероприятий

или затягивают политический процесс, который миссии должны поддерживать.

Мы благодарим генерал-лейтенанта Нгонди за его брифинг и с озабоченностью отмечаем воздействие, которое последние политические события в Судане могут оказать на деятельность Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Такие события характеризуются отсутствием сотрудничества между суданским государством и Миссией. Для успешного выхода необходимо тесное сотрудничество между принимающей страной и миротворческой миссией, позволяющее эффективно осуществить передачу обязанностей от Миссии государству. В Судане существует необходимость запуска инклюзивного и транспарентного политического процесса под руководством мирных граждан в целях восстановления демократического порядка и благого управления. Это обеспечит приверженность со стороны Судана тесному сотрудничеству с ЮНАМИД и осуществление предлагаемой стратегии выхода. Благодаря такому сотрудничеству в распоряжении Миссии и государство будут инструменты, необходимые для передачи обязанностей.

Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить обеспокоенность в связи со следующими вопросами.

Первый вопрос касается работы с местным населением в затронутых конфликтами странах. Как, по мнению командующих силами, мы можем укрепить мандаты миротворческих операций, с тем чтобы обеспечить более тесное сотрудничество с местным населением и, в частности, с молодежью и женщинами? Во-вторых, мы признаем исключительно важную роль, которую играют миротворцы в составе миссий, которым приходится работать в очень опасных условиях. С учетом таких жертв должны приниматься меры к тому, чтобы миротворцы получили навыки, необходимые для того, чтобы успешно и эффективно справляться со своими задачами в полевых условиях. В связи с этим какие дополнительные меры или программы, направленные на усиление подготовки миротворцев на этапе, предшествующем развертыванию, а также на обеспечение оптимального выполнения ими поставленных перед ними задач, проходят рассмотрение в данный момент?

Важно, чтобы миротворцы проходили подготовку по гендерной проблематике, что обусловливает необходимость направления в миссии советников по гендерным вопросам и вопросам защиты женщин и ужесточения политики абсолютной нетерпимости в отношении актов сексуального и гендерного насилия, совершаемых миротворцами.

Что касается Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, то мы отмечаем продолжающиеся вторжения в буферную зону, что является нарушением резолюции 2453 (2019). Какие другие превентивные меры, по мнению командующих силами, можно было бы принять для уменьшения числа таких нарушений?

В заключение мы хотели бы еще раз заявить о том, что миротворческие миссии являются важнейшим инструментом миростроительства и поддержания мира и что только при наличии воли и совместными усилиями мы сможем добиться успеха в деле достижения прочного мира.

Г-н Ван Шалквик (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лакруа и генерал-лейтенанта Нгонди за их брифинги. Мы рады видеть нашего брата из Африки среди сегодняшних докладчиков. Я хотел бы также поблагодарить генерал-майора Пирс за ее брифинг.

Позвольте мне также выразить соболезнования семьям всех миротворцев — мужчин и женщин, — которые пожертвовали жизнью при выполнении своей обязанности по поддержанию мира и оказания помощи общинам и обществу в достижении мира и поиске путей продвижения вперед. Мы высоко ценим их самоотверженность и отмечаем сложные обстоятельства, в которых приходится работать миротворцам, а также те трудности, с которыми они сталкиваются.

Наша делегация хотела бы подтвердить важность миротворчества как одного из самых действенных инструментов укрепления и поддержания международного мира и безопасности, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций. Докладчики поставили перед нами довольно сложную задачу — явиться на это заседание без подготовленных текстов выступлений и заранее составленных вопросов. Мы искренне благодарны им за это.

Как мы уже не раз говорили в этом зале, мы попрежнему придерживаемся мнения, согласно которому ответственность за решение проблем местного населения лежит на самом населении; это касается в первую очередь двух представленных здесь сегодня миссий, действующих в интересах народов Судана и Кипра. По нашему мнению, миротворческие операции создают условия для достижения мира, которого они добиваются. Было бы полезно услышать мнение наших коллег по этому поводу, независимо от того, считают ли они такой подход конструктивным в конкретных миссиях. Мы имеем в виду сокращение и вывод Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Было бы интересно услышать мнение генерал-лейтенанта Нгонди по этому вопросу. Что касается Кипра, то это одна из наших самых продолжительных миротворческих миссий. Эта миссия уже стала для нас чем-то давно привычным. Как мы знаем, не всегда все складывается так легко. Было бы полезно услышать мнение ее руководства на этот счет.

Многое уже было сказано о трехстороннем сотрудничестве. Мы хотели бы услышать от наших докладчиков о ценности трехстороннего сотрудничества. Как члены Совета мы всегда высказываемся в поддержку его важности. Может быть, кто-то может привести практический пример того, как трехстороннее сотрудничество работает в обеих миссиях, поскольку две эти миссии весьма отличаются друг от друга?

Как для представителя Африки в Совете для нас большое значение имеет ситуация в Судане. Нам также хорошо известно об оперативных и финансовых трудностях, с которыми сталкиваются миротворческие операции. Актуальным также остается вопрос финансирования, поскольку от его решения зависят успех миротворческой деятельности, безопасность миротворцев и эффективность операций по поддержанию мира. Очень важно не допустить отката назад в том, что касается операций по поддержанию мира. Командующим силами, вероятно, хорошо известно о принятом Советом мира и безопасности Африканского союза решении о сокращении численности ЮНАМИД, а также о поднятых в этом отношении вопросах, к числу которых, в частности, относятся недопущение создания вакуума и, о чем уже упоминали другие члены Совета, передача объектов. Как контролируется такого рода ситуация, особенно когда речь идет о получении согласия от принимающего государства в тех случаях, когда принятое решение — например, передача объектов гражданскому населению — противоречит первоначальному мнению? Как справиться с такой ситуацией? Какая помощь требуется от Совета?

Мы вновь выражаем соболезнования в связи с гибелью людей. Однако налицо определенная тенденция. Что касается охраны и безопасности миротворцев, то, по нашему мнению, они все чаще становятся объектом нападений. Их работа становится все более опасной. Что, по мнению генерал-лейтенанта Нгонди, можно сделать для обеспечения безопасности миротворцев? Что требуется для того, чтобы усилить их охрану и безопасность? Какие технологии или какое оборудование? Мы знаем, что ситуации отличаются друг от друга по уровню их опасности, но хотелось бы узнать его мнение о том, что мы можем сделать, чтобы избежать новых жертв и остановить рост числа нападений на миротворцев?

Обращаясь к генерал-майору Шерил Пирс, я хочу сказать, что Южная Африка активно выступает за участие женщин в операциях по поддержанию мира. Мы очень рады видеть ее здесь, в частности, в качестве женщины, занимающей руководящую должность. Поскольку большинство вопросов по теме, на которую г-н Председатель попросил нас обратить внимание, уже были заданы, я хотел бы спросить ее, как она лично понимает проблемы, с которыми сталкиваются женщины в составе негражданских подразделений, особенно женщины на руководящих должностях? Мы надеемся на то, что число женщин на этих должностях будет расти. Мы очень гордимся нашими достижениями, например, в том, что касается бригады оперативного вмешательства в Демократической Республике Конго. Мы будем весьма благодарны за ее мнение по этому вопросу.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне представить точку зрения Индонезии по рассматриваемому пункту повестки дня. После этого мы зададим вопросы обоим командующим силами. Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лакруа и командующих силами за их содержательные выступления, в которых внимание было уделено сотруд-

ничеству с принимающими государствами и оперативным трудностям с осуществлением текущих мандатов миссий в составе Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Позвольте мне также выразить соболезнования семье генерал-майора Фрэнсиса Виб-Санзири и всем миротворцам во всем мире.

Получение согласия, несомненно, является одним из ключевых принципов деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Без согласия правительства принимающего государства и сотрудничества с его стороны невозможно развернуть миротворческую миссию. В действительности существует несколько конкретных мер, которые мы можем принять в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества» и Декларации о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, с тем чтобы укрепить согласие принимающих государств и активизировать сотрудничество с ними.

Первая мера заключается в укреплении механизма консультаций по вопросам мандатов и их осуществления между участниками миротворческой деятельности. Мы должны коллективно выполнять существующие межправительственные обязательства в области трехстороннего сотрудничества между странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, Советом Безопасности и Секретариатом. Кроме того, нам необходимо рассмотреть возможности дальнейшего непосредственного взаимодействия между правительствами принимающих государств и Советом Безопасности. Сюда должно входить сотрудничество в выполнении мандатов Совета Безопасности, в том числе в обеспечении доступа, и признание национальных обязанностей, связанных с обеспечением охраны и безопасности миротворцев.

Вторая мера касается вклада миротворческих операций в обеспечение защиты гражданского населения. Наши контингенты в составе ЮНАМИД на собственном опыте убедились в том, что проекты с быстрой отдачей, взаимодействие с общинами, посредничество и содействие, осуществляемые в тесном сотрудничестве с правительством принимающего государства, имеют очень большое значение для совершенствования мандатов по защите гражданского населения.

Третья мера касается обеспечения более качественной учебной подготовки и повышения уровня квалификации руководителей миссий, что позволит им лучше ориентироваться в вопросах, связанных с получением согласия со стороны принимающих государств и сотрудничества с ними. Руководители миссий при поддержке государств-членов и региональных организаций должны постоянно прилагать усилия для того, чтобы заручиться согласием правительственных учреждений принимающих государств и постоянно сотрудничать с ними в ходе всей реформаторской деятельности. Я считаю, что именно управление процессом получения согласия принимающего государства и поддержания сотрудничества с ним является самой важной и сложной обязанностью руководителя миссии.

Четвертая мера заключается в предоставлении в распоряжении миссий надлежащих инструментов для управления процессом получения согласия принимающего государства и поддержания сотрудничества с ним. В этой связи для управления сотрудничеством с принимающими государствами необходимо разработать соответствующие руководящие положения. В этих руководящих положениях могут быть прописаны сценарии получения согласия миротворцами, варианты реагирования и критерии определения ухудшения ситуации с выполнением согласия. Такие инструменты будут иметь большое значение при возникновении необходимости доведения вопросов до сведения Совета Безопасности до того, как ситуация перерастет в кризис.

Позвольте мне еще раз отдать должное командующим силам за их образцовую приверженность своему делу. Будучи одной из стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты в состав операций по поддержанию мира, Индонезия всегда будет поддерживать их работу и их усилия, вне зависимости от того, действуют ли они в составе ЮНАМИД, ВСООНК или других миротворческих миссий по всему миру.

Я хотел бы в конце своего выступления задать несколько вопросов командующим силами. Меня интересует их мнение по следующим вопросам. Каковы конкретные последствия чрезмерно громозд-

ких мандатов для отношений между миссиями по поддержанию мира и принимающими странами?

Я хотел бы задать Командующему силами ЮНАМИД два дополнительных вопроса. С какими трудностями приходится сталкиваться при ответственном подходе к сокращению численности сотрудников и реализации стратегии выхода? Что следует сделать Совету Безопасности для того, чтобы следующие мандаты были четко сформулированы и тесно увязаны с оперативными трудностями?

Командующего силами ВСООНК я хотел бы спросить следующее. Какие улучшения следует внести в текущий мандат, чтобы ВСООНК могли поддержать политическое урегулирование и улучшить сотрудничество с принимающей страной?

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Лакруа, генерал-лейтенанта Нгонди и генерал-майора Пирс за их выступления. Я не буду зачитывать свое заявление, поскольку оно весьма схоже с тем, которое мы только что заслушали. Я хотел бы остановиться на ряде конкретных вопросов, касающихся Африки.

Мы хотели бы обратить внимание на значение миротворческих операций в истории Организации Объединенных Наций. Они играют очень важную роль в установлении мира после завершения многих конфликтов. В то же время при их осуществлении мы сталкиваемся с рядом трудностей. Я считаю, что одной из задач Совета является поиск путей совершенствования миротворческих операций в целях обеспечения их большей эффективности. Разумеется, выступавшие говорили о том, насколько большое значение для успеха этих операций имеют принимающие страны, отношение этих стран к миротворческим операциям, а также получение согласия этих стран на их проведение.

Однако я хотел бы сосредоточиться на вопросе финансирования операций в Африке при финансовой поддержке со стороны Организации Объединенных Наций. Я считаю, что для нас, африканцев, этот вопрос по-прежнему является важным. Мы знаем, что члены Совета еще не пришли к согласию по этому вопросу. Но мы полагаем, что эта модель сотрудничества могла бы быть очень ценной в том смысле, что мы как африканцы знаем наши условия, как никто другой, и что именно на Африку приходится большинство конфликтов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности. Многие наши партнеры, многие их которых присутствуют в этом зале, и сама Организация Объединенных Наций обладают ресурсами, которые необходимы африканцам для устранения проблем и урегулирования конфликтов, которые приносят нам столько страданий.

В этой связи я хотел бы задать один конкретный вопрос, который в большей степени адресован г-ну Лакруа, поскольку расхождения по этому вопросу в Совете Безопасности связаны прежде всего с финансированием. Считает ли он, что привлечение финансовых средств партнеров и Организации Объединенных Наций может помочь обеспечить большую эффективность в работе миссий по поддержанию мира в Африке? Что касается вопроса по Кипру, то, учитывая сложность работы с двумя разными общинами, я хотел бы узнать, с какими наиболее серьезными трудностями сталкиваются Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

Переходя к Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре, я хотел бы задать следующий вопрос. С точки зрения обеспечения успеха этой миссии что необходимо предпринять Совету Безопасности, чтобы добиться полного выполнения поставленных перед ней задач без внесения изменений в ее мандат?

И, наконец, я хотел бы узнать — может быть, кто-то уже задавал этот вопрос до меня — есть ли в операциях по поддержанию мира, конкретно в тех двух, которые мы рассматриваем сегодня, какие-либо программы по содействию примирению, в том числе предусмотрены ли какие-либо меры по укреплению доверия и обеспечению более гармоничного сосуществования в случае резкого всплеска враждебных настроений со стороны местного населения к войскам, размещенным в его стране?

Г-жа Ван Влирберге (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотела бы воздать должное мужчинам и женщинам, которые несут службу под флагом Организации Объединенных Наций и руководствуются ее ценностями. Долг Совета Безопасности перед ними — продолжить свою работу в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества».

Сегодня я хотела бы поднять несколько вопросов и подчеркнуть два момента: во-первых, нашу ответственность за поддержку политических процессов и, во-вторых, повышение эффективности самих операций.

Вначале я хотела бы подтвердить нашу приверженность выработке устойчивых политических решений. Я вижу много способов достижения этой цели. Во-первых, операции по поддержанию мира должны быть динамичными и адаптированными к реальной ситуации на местах. Одним из самых наглядных примеров таких операций является Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Представляется нереалистичным предпринимать усилия по выводу миссии без учета политических событий, происходящих в Хартуме. В этой связи я была бы весьма признательна, если бы генерал-лейтенант Нгонди поделился с нами своим мнением по этому конкретному вопросу.

Во-вторых, миссии могут осуществляться лишь на основе четких, понятных, однозначных и последовательных мандатов. Я хотела бы задать вопрос двум командующим силами: каким образом Совет может сделать мандаты более четкими?

В-третьих, что касается предоставления соответствующих мандатов и надлежащих ресурсов, то Бельгию чрезвычайно интересует вопрос обеспечения выделения достаточных ресурсов для миссий Организации Объединенных Наций.

Мое второе замечание касается эффективности деятельности. Эффективность деятельности миссий имеет ключевое значение для более доверительного отношения к ним местного населения и подтверждения странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, своей приверженности успеху миссии. Мы все заинтересованы в обеспечении такой эффективности. Принимающая страна является как одним из ключевых субъектов обеспечения эффективности миссии, так и ее основным бенефициаром.

Однако эффективность деятельности зависит не только от создания надлежащих возможностей и подготовки войск, она также зависит от того, каким образом миссии Организации Объединенных Наций функционируют и используют свои возможности вне командных и управленческих отношений, необходимых при наличии военного компонента. Речь идет о том, каким образом формируются все возможности и все компоненты, а также о так называемом комплексном функционировании миссии. В этой связи у меня вопрос к двум командующим силами. Как они представляют себе интеграцию их соответствующих миссий?

Наконец, эффективность деятельности миссий зависит от компетентности их персонала. Мы были рады услышать сегодня мнение генерал-майора Шерил Пирс и благодарим Секретариат за меры по обеспечению гендерного равенства в рядах Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), что делает эту миссия образцовой с точки зрения обеспечения гендерного равенства в составе ее руководства. Как генерал-майор Пирс оценивает опыт, полученный ВСООНК в этой связи?

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лакруа, генерал-лейтенанта Нгонди и генерал-майора Пирс за их брифинги. Мы приветствуем их присутствие на этом заседании и диалог, который ведется в настоящее время. Выражаем нашу глубокую признательность командующим силами за их усилия и работу во имя мира и хотели бы почтить память их коллег, которые отдали свои жизни ради мира.

Возможно, мы не входим в число стран, регулярно предоставляющих свои войска в состав миротворческих миссий. Однако в Кувейте на протяжении более 10 лет действовала миссия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и мы в полной мере отдаем себе отчет в важности миротворческих операций. Разумеется, я имею в виду Ирако-кувейтскую миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН), которая является одним из примеров успешных миссий.

Я хотел бы поблагодарить государства-члены за их согласие провести это заседание в формате интерактивного диалога друг с другом. В своем сегодняшнем выступлении я остановлюсь на трех основных моментах: во-первых, на передовой практике, во-вторых, на инициативах по расширению сотрудничества и, в-третьих, на условиях, необходимых для расширения сотрудничества.

Прошло более 70 лет с момента создания первой операции по поддержанию мира. В настоящее время мы располагаем обширной передовой практикой, одной из главных составляющих которой являются три принципа миротворчества, включая примат политических решений и национальную ответственность.

Первый принцип миротворчества — это согласие и одобрение соответствующих сторон. Постоянная связь между миссией и принимающей страной способствует выполнению мандата миссии и урегулированию любых споров до того, как вспыхнет конфликт. Кроме того, планирование миссий на основе примата политических решений способствует поощрению национальной ответственности с помощью надежных национальных институтов, которые принимающие страны могут привлекать к выполнению своей главной обязанности по защите. Мы видели успешное применение этого подхода в Кот-д'Ивуаре, Либерии и Гаити.

Что касается инициатив по расширению сотрудничества, то докладчики рассказали нам о некоторых примерах сотрудничества. Мы помним о своем собственном национальном опыте работы с ИКМООНН на протяжении более чем 12 лет, в течение которых мы вместе несли это бремя. Хотелось бы отметить ряд похвальных инициатив, которые необходимо претворить в жизнь.

Мы благодарим Кот-д'Ивуар за интерес к рассматриваемой теме, о котором свидетельствует проведение в преддверии сегодняшнего заседания совещания Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Кроме того, мы приветствуем принятую в Каире «дорожную карту», которая позволила развить концепцию трехстороннего сотрудничества и преобразовать ее в четырехсторонние консультации после учета мнений принимающей страны.

Заблаговременная координация действий с принимающими странами и обеспечение их участия в подготовке проектов резолюций об учреждении или изменении миссии представляют собой не условие, которое выполняется лишь периодически, а необходимость, поскольку эти страны являются одной из составляющих успешного миротворчества. Кроме того, миротворцы должны проходить необходимое обучение, в том числе по вопросам дисциплины, а также языковую подготовку. Ответственность за это лежит не только на миссиях, но и на принимающих странах, которые должны постоянно следить за соблюдением соглашений — с момента создания миссии и до ее ухода. Мы благодарим Республику Судан и Республику Кипр за сотрудничество с соответствующими миссиями.

В адрес докладчиков поступило множество вопросов. Поэтому, прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы задать еще один вопрос общего характера. Совет Безопасности разрабатывает мандаты миссий, а их персонал на местах выполняет их. Сейчас у нас есть возможность обратиться к докладчикам с просьбой дать нам любые рекомендации, особенно касающиеся разногласий между сторонами и переходных периодов. Что докладчики могут порекомендовать Совету Безопасности в части тех мер, которые должны приниматься при наличии разногласий между соответствующими сторонами и в переходные периоды?

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я хотел бы предоставить слово докладчикам для ответа на вопросы или дополнительных комментариев.

Я предоставляю слово г-ну Лакруа.

Г-н Лакруа (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Я совсем не хочу превращать эту дискуссию в разговор между Советом Безопасности и мною лично. Большинство вопросов было адресовано моим коллегам командующим силами, и на эти вопросы они ответят сами. Прежде всего мне лично был задан вопрос о финансировании операций по поддержанию мира в Африке. Думаю, этот вопрос следует рассматривать в двух плоскостях. С одной стороны, крайне важное значение имеет обеспечение достаточных ресурсов для того, чтобы операции Организации Объединенных Наций в Африке могли успешно справляться с поставленными задачами. На мой взгляд — я очень кратко отвечу на этот вопрос — здесь нужно учесть три момента.

Во-первых, мы готовы продолжить наши усилия по поиску путей повышения эффективности и оптимального использования ресурсов, которые нам предоставляются. В этом направлении предпринимается целый ряд усилий, которые мы считаем своим долгом продолжить.

Во-вторых, для дальнейшего выполнения наших мандатов в условиях, которые являются крайне сложными и напряженными, и я думаю, все собравшиеся за этим столом с этим согласятся, нам необходимы соответствующие ресурсы.

В-третьих, возможны случаи, когда в рамках миротворческих операций возникают неожиданные ситуации, которые могут иметь финансовые последствия. Я хотел бы упомянуть лишь об одном таком случае, а именно о проблеме, связанной с оказанием Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) поддержки в усилиях по борьбе с вирусом Эбола, в рамках которых широко используются ресурсы МООНСДРК, в частности мы предоставляем материально-техническое обеспечение и обеспечиваем безопасность, направляя сотрудников полиции и военнослужащих для оказания помощи нашим коллегам, которые ведут борьбу с вирусом Эбола, а также выделяем ряд других ресурсов, в том числе совместно с некоторыми из наших коллег, особенно после принятия решения об усилении мер борьбы с вирусом Эбола в Бутембо. Это лишь один из примеров того, как неожиданная ситуация оказывает воздействие на финансовые ресурсы, необходимые для проведения миротворческих операций.

Вторая часть вопроса касалась финансирования операций в Африке, и Совету, несомненно, известно о позиции Генерального секретаря, которую он регулярно обнародует в поддержку обеспечения этих операций предсказуемыми и устойчивыми финансовыми ресурсами, что, по нашему мнению, является важным условием их успеха. Я хочу вновь озвучить здесь эту позицию.

По поводу вопросов, которые касаются отношений с правительством принимающей страны, я хочу сказать, что этот ключевой принцип миротворчества в полной мере сохраняет свою актуальность и что мы должны стремиться к максимально эффективному взаимодействию и сотрудничеству с правительством принимающей страны. Иногда это сложно. Наши командующие силами и главы миссий прилагают огромные усилия для решения вопросов, которые связаны с получением разрешений или свободой передвижения, но в некоторых случаях нам приходилось обращаться в вышестоящие инстанции. Мои коллеги и я делали это в тех случаях, когда некоторые из этих вопросов требовали обсуждения с представителями правительства принимающий страны, а в некоторых случаях нам требовалась поддержка Совета, поскольку мы не были уверены, что сумеем справиться собственными силами. Я хочу подчеркнуть, что главный приоритет наших миссий заключается в обеспечении максимально слаженного сотрудничества и взаимодействия с правительствами принимающих стран.

Был также затронут вопрос о результативности работы. В этой связи я хочу прокомментировать усилия, которые мы в настоящее время прилагаем для повышения результативности наших усилий. Речь идет о многоплановых усилиях, которые включают в себя создание различных механизмов оценки эффективности работы, включая системы служебной аттестации военнослужащих и полицейских наряду с проведением систематических расследований случаев, когда, по нашему мнению, результаты нашей работы не оправдывают ожиданий. Сейчас мы систематически расследуем такие случаи, и, как я полагаю, уже удалось извлечь ряд уроков и добиться полезных улучшений.

Был также поднят вопрос о приоритизации мандатов. По моему мнению, нам по-прежнему необходимо, чтобы Совет уделял внимание ключевым приоритетам наших мандатов, но эти приоритеты меняются, и ситуации, когда, по крайней мере в некоторых случаях, мы могли в свое время считать продление мандата обычной процедурой, сегодня ушли в прошлое. Все миссии в той или иной степени переживают переходный период. В этой связи я хочу высказать два замечания, первое из которых заключается в том, что приоритизация мандатов также является обязанностью Организации Объединенных Наций, поскольку мы выносим в адрес Совета рекомендации, которые должны быть надлежащим образом приоритизированы. Во-вторых, наши миссии хотят, чтобы именно Совет принимал решения по их мандатам, с тем чтобы их финансовые и людские ресурсы направлялись на осуществление этих приоритетных задач. Это легче сказать, чем сделать, потому что это требует постоянного внесения изменений в операции и непрерывного развития их структуры.

И последнее, но не менее важное: мы преисполнены решимости продолжать наши усилия, направленные на то, чтобы в целом повысить роль женщин

и увеличить число должностей, занимаемых женщинами, в миротворческих миссиях, в том числе на уровне высшего руководства как нашими воинскими подразделениями, так и гражданскими компонентами. Эта тенденция обнадеживает, но мы, безусловно, преисполнены решимости приложить большие усилия.

Наконец, что касается охраны и безопасности миротворцев, то мы также преисполнены решимости продолжить реализацию нашего специального плана по улучшению положения в этой области. В прошлом году мы добились обнадеживающих результатов, добившись снижения числа погибших в результате враждебных нападений, и в этом году на сегодняшний день только в одной миссии имелись жертвы в результате враждебных нападений. Мы понимаем, что многое еще предстоит сделать в плане учебной подготовки персонала, технического оснащения, повышения результативности работы и уровня медицинского обеспечения. Мы очень целенаправленно занимаемся всеми этими вопросами.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Лакруа за его разъяснения.

Слово имеет генерал-лейтенант Нгонди для ответа на вопросы и замечания.

Генерал-лейтенант Нгонди (*говорит по-английски*): Я благодарю ораторов и членов Совета за их любезные слова и высокую оценку. Мы признательны за слова поддержки и одобрения, которые мы услышали сегодня.

Было задано много вопросов. Я полагаю, что было бы несправедливо по отношению к членам Совета, которые потрудились задать эти вопросы, если бы я не ответил на все из них, поэтому я постараюсь ответить на каждый адресованный мне вопрос.

Во-первых, на вопрос представителя Польши о том, позволяет ли нам нынешний мандат работать прагматично, отвечаю коротко «да». Все четыре компонента, которые я упомянул в качестве основных элементов мандата, вполне очевидны и эффективно функционируют, за исключением политического компонента, который из-за нынешней политической ситуации оказался в тупиковой ситуации. Остальные функционируют нормально. Отказ в доступе на территорию всего района, особенно ограниченной зоны, которая находится под контролем вооруженного движения, является единственной проблемой, препятствующей осуществлению мандата в полном объеме. Поэтому я отвечу, что нынешний мандат, сформулированный в резолюции 2429 (2018), действительно может быть прагматично реализован.

Ситуация в Хартуме оказывает определенное воздействие на операции в Дарфуре, но не в такой степени, как в других районах. Это объясняется тем, что, несмотря на события в Хартуме, в Дарфуре есть те, кто поддерживают правительство, и те, кто поддерживают оппозицию. Таким образом, это действительно оказывает воздействие, особенно теперь, с учетом политики милитаризации, проводимой правительством, и того факта, что во главе государства стоят люди в военной форме, что не согласуется с народовластием и что, по нашему мнению, оказывает серьезное воздействие на ситуацию в данном конкретном районе.

Что касается приостановления передачи лагерей, то из наших собственных лагерей мы уходим. Я считаю, что в этом вопросе мы сумеем как-то договориться. Судя по тому, что я узнал из информации, исходящей от Переходного военного совета, те из лагерей, которые числятся на балансе Сил оперативного оказания поддержки, будут выведены из состава Сил оперативного оказания поддержки и переданы общинам для использования в гражданских целях. Поэтому я считаю, что приостановление — это лишь временная мера, необходимая для урегулирования всех этих вопросов. Я полагаю, что внимание к этой проблеме вызвано реакцией не только самой Миссии, но и международного сообщества, в том числе со стороны Центральных учреждений, на опубликованное постановление.

Переходя к вопросу, заданному представителем Соединенного Королевства и касающемуся эффективности реформ и того, что мы наблюдаем на местах, хочу сказать, что децентрализация ресурсов и процесса принятия решений всегда является хорошим делом. Это облегчает нам работу с нашими ресурсами и принятие решений.

Что касается уроков, которые мы можем извлечь из разграбления Эль-Генейны, то это был прискорбный инцидент. В настоящее время ведется расследование, однако я назвал инцидент в Эль-Генейне печальным, поскольку деятельность основного подразделения в Эль-Генейне была свер-

нута еще 1 декабря 2018 года, поэтому на объекте не было никого из сотрудников, до этого работавших с местным населением. Основные подразделения компонентов Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) непосредственно работают с местным населением. Исходя из опыта передачи опорных пунктов представителям вооруженных сил, я склонен полагать, что они используют их в своих интересах.

Наконец, как я уже говорил, в связи с милитаризацией правительства к руководству государством пришли военные, которые, вероятно, не имеют необходимых каналов связи с населением для того, чтобы разъяснить ему пользу этих опорных пунктов, если они после передачи будут сохранены в прежнем состоянии. Произошел действительно печальный инцидент, и извлеченный нами урок заключается в том, что мы должны, исходя прежде всего из имеющихся в нашем распоряжении ресурсов, обеспечить все возможности для своей собственной защиты, прежде чем продолжить работу. Нам больше не следует дистанцироваться от местного населения. Гражданский персонал, сотрудники правоохранительных органов и все другие работники, которые проводят разъяснительную работу с местным населением, информируя его о пользе нашего присутствия, должны тесно взаимодействовать с ним и с правительством в ходе выполнении своей главной обязанности, заключающейся в обеспечении мира и порядка в районе, чтобы не допустить повторения таких инцидентов, чем они в действительности и занимаются.

Переходя к вопросу о нарушениях прав человека, поднятому представителем Перу, подтверждаю, что эта проблема очень серьезная. Нашей первостепенной задачей является укрепление законности и правопорядка, в том числе мониторинг соблюдения прав человека на территориях и, что особенно важно, информирование населения и правительства о возможностях в плане обеспечения правопорядка и соблюдения прав человека. Особенно важно понимать, что Судан занимает обширную территорию и что поэтому крайне важно распространить государственную власть на всю его территорию, а также обеспечить функционирование государственных органов, отвечающих за поддержание законности, правопорядка и справедливости.

Наконец, что касается развития, то, хотя проблема нищеты в Дарфуре напрямую не связана с миротворческой деятельностью, она непосредственно сказывается на количество инцидентов, сопровождающихся насилием, поскольку именно нищета вынуждает людей бороться за свое существованию в отсутствие надлежащего управления на всей территории страны, а также конкурировать за ресурсы; эта проблема еще больше усугубляется из-за распространения оружия и его попадания не в те руки. Именно поэтому ситуация такая сложная.

Переходя к вопросу о мирной передаче власти, поднятому представителем России, следует отметить, что механизм такого перехода тщательно проработан. С этой целью в штатах открыты отделения связи. Мы рассчитываем на мирный переход, который будет осуществляться максимально эффективно, насколько это позволяет обстановка на местах. Что касается нашей безопасности, то из доклада генерал-лейтенанта Дус Сантус Круса «Повышение безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций» действительно можно извлечь ценные уроки. Прежде всего я хотел бы отметить, что ситуация в Судане несколько лучше, чем в других районах, поскольку правительство всегда занимало доминирующее положение в этом районе, и в отличие от других миссий мы не сталкиваемся с умышленными нападениями на саму миссию. Правительство полностью контролирует этот район, и местным вооруженным формированиям крайне трудно совершать нападения на наши лагеря и при этом не демаскировать себя перед правительством. Мы столкнулись с другой проблемой: как оказалось, мародерствовать готовы сами местные жители. Мы уже рассказывали о том, как мы решаем эту проблему: на каждом опорном пункте мы разместили достаточное число военнослужащих, чтобы принимать все необходимые меры.

Что касается вопроса представителя Соединенных Штатов, то Переходный военный совет дал понять, что он отменит свое постановление, хотя официально об этом не объявлялось. Вопрос состоял в том, что нам делать дальше. С самого начала с властями была достигнута договоренность о том, что опорные пункты будут использоваться в гражданских целях. Работая с общинами и другими несиловыми государственными структурами, за исключением полиции, мы пришли к пониманию того, кому именно следовало бы передать эти опорные пункты

для использования в гражданских целях. Этот вопрос будет вновь вынесен на обсуждение, как только мы будем уверены, что опорные пункты будут действительны переданы тем общинам, на территории которых они расположены, и что они будут эксплуатироваться самими этими общинами, в том числе использоваться под университеты, политехнические институты, больницы и для всех других общественных нужд. Хотя мы должны вернуть эти площади правительству, которое их изначально и предоставило в распоряжение ЮНАМИД, согласно достигнутой договоренности, они будут переданы гражданским, а не военным властям. Вот почему постановление должно быть отменено, с тем чтобы мы могли вернуться на исходную позицию.

Представитель Франции спросил, что Совет Безопасности может сделать для того, чтобы помочь нам активизировать нашу работу в области сотрудничества. В этой связи важно обеспечить соблюдение мандата и соглашения о статусе сил обеими сторонами — ЮНАМИД и правительством и его органами власти. Проще некуда. Как я уже сказал, для такого сотрудничества необходимы два следующих важных компонента — доверие и политическая воля. Это необходимое условие для успешного выполнения нашей работы, и здесь мы нуждаемся в помощи.

Что касается поведения миротворцев в этом районе, то с этой стороны никаких нареканий не было. Так, за последние четыре года нам не поступило ни одного сообщения о сексуальной эксплуатации или сексуальных надругательствах с участием нашего военного и полицейского персонала, что весьма показательно.

Что касается вопроса представителя Кот-д'Ивуара, то, как я уже говорил об этом в своем выступлении, единственная область, где население не может пользоваться услугами ЮНАМИД из-за отказа в доступе на территорию районов, — это сотрудничество с властями в противодействии вооруженным группам в районах, находящихся под их контролем. Вооруженные группы действуют на территории небольшой и ограниченной зоны. Лишь однажды было сделано исключение, когда в сентябре прошлого года в этом районе произошел оползень и правительство предоставило нам туда доступ для оказания помощи жертвам оползня. Мы исходим из того, что, поскольку миротворцы ЮНАМИД не являются врагами ни Освободительной армии Судана, ни правительства, они должны иметь возможность беспрепятственно перемещаться, учитывая нашу нейтральную позицию в ходе переговоров и диалога.

Представитель Китая спросил о том, какие изменения нужно внести в мандат для обеспечения успеха миссии. Как я уже сказал, единственная проблема связана с политическим компонентом, который остается не до конца проясненным ввиду нынешней политической ситуации, равно как и вопрос о том, должны ли мы уйти еще до урегулирования политической ситуации. Нам необходимо создать такой механизм, который позволит нам решить эту проблему путем переговоров. На мой взгляд, в нынешней политической ситуации вопрос о Дарфуре было бы лучше рассмотреть как часть общей ситуации в Судане, а не изолированно, но окончательное решение этого вопроса остается за суданским народом. Что касается нашей миссии, то для нас сейчас это единственная область, где мы не понимаем, в каком направлении двигаться. Решение вопроса о том, как действовать в рамках этого компонента в дальнейшем, мы оставляем на усмотрение Совета Безопасности.

Представитель Германии затронул ряд важных моментов; для начала отмечу, что возможность передачи опорных пунктов Силам оперативного оказания поддержки будет прорабатываться, но этого не случится. Что касается Сил оперативного оказания поддержки, то надо говорить о двух сторонах одной медали. Есть районы, где сами люди говорят, что их присутствие желательно, потому что они поддерживают мир и защищают людей от вооруженных групп в конкретном районе. Таким образом, они считают, что есть районы, где Силы оперативного оказания поддержки полезны для людей и пользуются их поддержкой, поскольку помогают им, особенно общинам фермеров, поскольку у тех нет собственного оружия, а по их территории перемещаются вооруженные кочевники. Фермеры нормально относятся к присутствию Сил оперативного оказания поддержки в некоторых районах, поскольку это означает, что там не будет вооруженных людей. С другой стороны, с учетом предыдущих действий Сил оперативного оказания поддержки, некоторых людей их присутствие не очень устраивает.

Возможны ли новые столкновения? Я рассматриваю этот вопрос с двух точек зрения. Меня беспокоит военная угроза столкновений между ОАС, вооруженной группировкой, преследующей политические цели, и правительством. Они возможны, и время от времени они возникают. Вторым аспектом является бандитизм: угон скота, мародерство и преступность, которые наблюдаются повсеместно. После сокращения численности Сил эти столкновения могут произойти, а могут и не произойти, и то же самое можно сказать и о бандитизме. Без обеспечения верховенства права и государственного управления эти преступления, скорее всего, будут продолжаться. Кроме того, могут происходить столкновения между ОАС и правительством, но они будут ограничиваться определенным районом Джебель-Марры.

Что касается сексуальных нарушений и нарушений прав человека в целом, я считаю, что в этом районе важно иметь возможности для контроля за соблюдением прав человека.

Представитель Доминиканской Республики упомянул о сотрудничестве с молодежью и населением в целом, и я согласен, что это важно. Как я уже говорил ранее, когда мы приступили к сокращению численности Сил, из их состава было выведено большинство компонентов, занимавшихся взаимодействием с народом, в частности с гражданским обществом. Важно взаимодействовать с населением, в том числе с молодежью, и поощрять меры по наращиванию потенциала в плане источников их средств к существованию. Секция по вопросам управления проводит большую и полезную работу в этом отношении. Что касается вооруженных сил, то нам нужно, чтобы международное сообщество обеспечивало подготовку военнослужащих по целому ряду сквозных аспектов, что важно, в частности, в области гендерной проблематики и прав человека, с тем чтобы, находясь в отдаленных районах, где они не могут перемещаться с гражданскими компонентами, они все же могли продолжать отстаивать и пропагандировать интересы гражданского общества, гендерные вопросы и права человека, а также любые другие вопросы, которые могут помочь общинам. Этот вопрос можно обсудить с государствами-членами для обеспечения того, чтобы их военнослужащие проходили надлежащую подготовку по этим вопросам еще до развертывания в районах действия миссий.

Представитель Южной Африки спросил, не оставляем ли мы после себя вакуум при передаче опорных пунктов. Хочу повторить, что я уже затрагивал тему опорных пунктов.

Что касается безопасности миротворцев, то доклад Круса имеет большое значение для нас. Как сказал г-н Лакруа, важно, чтобы Департамент миротворческих операций был обеспечен достаточными ресурсами для эффективной работы. Я просто хочу сказать, что если бы нам в какой-то момент показалось, что ЮНАМИД может прийти на смену правительству, то нам следовало бы вывести миссию и передавать стране всю полноту ответственности.

Представитель Индонезии спросил, какие проблемы мы видим и что нам необходимо для ответственного сокращения численности. Полагаю, что мандат нашего военного и полицейского персонала всегда был ясен. Мы выслушиваем распоряжения и выполняем их. С самого начала сокращение численности проводится ответственно. Мы четко говорим об этом. Мы начали с мирных районов, и сейчас у нас остался проблемный район — хотя на его окраинах проблем нет — и в его отношении требуется политическое, а не военное решение. Как я уже отмечал в ходе своего брифинга, трехсторонний координационный механизм пригласил за стол переговоров всех, в том числе вооруженные движения, однако одно из этих движений упорно не принимает на себя никаких обязательств. Привлечение людей за стол переговоров требует политических усилий, поскольку все необходимо улаживать посредством диалога и согласованно продвигаться вперед. Так мы видим ситуацию. Но что касается сокращения численности, то я считаю, что оно всегда осуществлялось ответственно, особенно учитывая, что мы не наблюдаем возобновления боевых действий в районах, где миссия была свернута. Я уверен, что даже на заключительных этапах сокращение численности будет вестись ответственно и опираться на максимально возможные дипломатические усилия ради обеспечения того, чтобы люди пришли к согласию относительно путей продвижения вперед для их страны.

Представитель Экваториальной Гвинеи задал вопрос о миротворческих силах в общинах, и я еще раз скажу, что наши военнослужащие не обладают навыками в других областях, таких как решение гражданских вопросов. Их больше волнует физи-

ческая безопасность. Однако в качестве миссии мы интегрированы с гражданскими компонентами и экспертами по другим вопросам, и мы работаем сообща, взаимодействуя с общинами и с правительством в различных областях. Это сотрудничество должно продолжаться, с тем чтобы обеспечить вовлеченность общин и хорошее понимание ими того, что им необходимо делать в различных областях для своего выживания и благополучия.

Представитель Бельгии поинтересовалась, как можно сворачиваться, не достигнув, так сказать, политического успеха. По моей оценке, политический компонент несколько застопорился, и ему нужно придать новый импульс. Нынешняя ситуация в этом отношении немного непростая, и здесь нужно проделать определенную работу. В остальном все компоненты ЮНАМИД хорошо интегрированы. Мы придерживаемся комплексного подхода к решению проблем и считаем, что все мы вносим свой вклад согласованно — от руководства до тактического уровня. Однако я должен сказать, что после начала сокращения численности некоторые гражданские элементы были выведены и их полезные услуги были прекращены, и нам действительно не хватает их, особенно сотрудников по гражданским вопросам, у которых были контакты, предоставляющие информацию об обстановке в общинах на местах.

Наконец, я перейду к вопросу о том, что мы делаем, когда между сторонами возникают разногласия — как я понимаю, имелись в виду стороны в конфликте. Я хотел бы подчеркнуть наиболее важный аспект, а именно диалог и дипломатические усилия, поскольку окончательное урегулирование достигается именно благодаря дипломатическим усилиям, когда люди вместе садятся за стол и обсуждают пути продвижения вперед. Политический диалог, согласие и единство имеют важнейшее значение. Люди сами создают проблемы, и сами же могут их решить, сев за стол переговоров и согласовав дальнейшие шаги, и именно тогда все приходит в норму. Таким образом, когда у сторон возникают разногласия, они должны обратиться друг к другу, обсудить свои различные точки зрения и собираться до тех пор, пока не достигнут согласия.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Пирс для ответа на высказанные замечания и вопросы.

Генерал-майор Пирс (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета за их любезные слова в отношении наших усилий по поддержанию мира. Они очень ценны для нас. Я отвечу на все вопросы, как я их услышала, и прошу членов Совета поправить меня, если я их неправильно поняла. Некоторые из них относятся лично ко мне как к Командующему Силами, но есть пара вопросов более политической направленности. Через месяц здесь будет мой Специальный представитель Генерального секретаря, и я отвечу на некоторые вопросы сейчас, а те из них, на которые, как я считаю, она сможет ответить лучше, я оставлю ей.

Что касается вопроса представителя Польши о том, достаточно ли эффективен нынешний мандат и каков наш подход, то в рамках нынешнего мандата мы можем оказывать поддержку миссии и Специальному представителю Генерального секретаря в достижении политических результатов. Мы активно работаем в буферной зоне. Сейчас у нас небольшие силы, в их составе лишь чуть более 800 человек. Мы полностью привержены достижению цели деэскалации напряженности в буферной зоне с помощью программы активного патрулирования и взаимодействия.

Перед нами стоят двойные препятствия. Как я отмечала в своем заявлении, речь идет о неуважении наших мандатных полномочий в буферной зоне и о том, что ни одна из сторон не признает и не принимает памятку от 2018 года. Это очень шаткие и трудные условия для общения и взаимодействия, когда у нас нет опоры, от которой мы можем отталкиваться.

Отвечая на вопрос о миграции, отмечу, что на Кипре мы придерживаемся общесистемного подхода Организации Объединенных Наций к проблеме миграции. В последние шесть месяцев наблюдается постоянный рост числа прибывающих на Кипр просителей убежища и ходатайств о предоставлении убежища. Кипр по-прежнему занимает первое место среди государств-членов Европейского союза по числу заявителей на душу населения. С северной части острова прибывают главным образом сирийские граждане, проезжающие через Турцию и Ливан, тогда как лица африканского происхождения прибывают на юг в качестве студентов или для поиска работы, и их число неуклонно растет.

Мы зарегистрировали меньшее число фактических прибытий в буферную зону, поскольку на западе острова есть небольшой район, куда можно попасть на лодке. Однако остров все чаще используется в маршрутах незаконной перевозки людей. Буферная зона является пористой, и в ней недостаточно сил, которые могли бы принять на себя обязанности, связанные с незаконной миграцией. При этом мы тесно сотрудничаем с обеими сторонами в решении этого вопроса и выявлении возможностей для оказания поддержки тем, кто прибывает в транзитных целях, а также тем, кто должен будет вернуться в свои страны.

Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его вопросы. Что касается воздействия на местах и архитектуры мира и безопасности, то я искренне приветствовала соответствующую целенаправленную структуру, которая позволяет синхронизировать работу, проводимую нами на Кипре в настоящее время. С помощью показателей для оценки эффективности нашей работы, применяемой нами сейчас концепции миссии и системы комплексной оценки работы, которую мы разрабатываем и испытываем в этом году, мы можем контролировать эффективность наших войск; обеспечивать наиболее оптимальное расходование наших ресурсов; и добиваться того, чтобы проводимая нами подготовка соответствовала результатам инициативы «Действия в поддержку миротворчества», а также позволяла нам сосредоточиться на возможных пробелах.

С точки зрения эффективности мы, безусловно, работаем не только по принципу «сверху вниз», но и применяем секторальный подход. У нас установились долгосрочные отношения со странами, предоставляющими войска, и это взаимодействие с ними обеспечивает короткую обратную связь в плане подготовки кадров; в результате мы видим оптимальную отдачу и уровень подготовки у впервые прибывающих к нам сотрудников; а там, где имеются пробелы, мы можем проводить подготовку в рамках миссии и устранять эти пробелы.

Механизмы мандата, о которых более подробно расскажет Специальный представитель Генерального секретаря, безусловно, находятся в процессе разработки. Концепция механизмов на Кипре до сих пор не проработана, и поэтому мы пытаемся начать с чистого листа. Некоторые из них работают лучше других, и Специальный представитель Генерального секретаря проделала большую работу с обеими сторонами для определения механизмов, с помощью которых мы сможем двигаться вперед. Она расскажет об этом взаимодействии, когда приедет сюда в следующем месяце, поэтому я оставлю ей более подробное рассмотрение этой темы.

Отвечая представителю Перу, отмечу, что мы работаем над механизмами укрепления доверия в политическом плане на гражданском, военном и полицейском уровнях. Поэтому многие из этих мер распространяются на военный и полицейский компоненты. Для нас это включает разминирование и работу в предположительно опасных районах, где мы, безусловно, добиваемся прогресса и рассчитываем завершить работу в начале следующего года.

Что касается работы на общинном уровне, то мы считаем, что подход «снизу вверх» и взаимодействие с обеими общинами по всему острову в целях укрепления доверия в общинах киприотов-турок и киприотов-греков помогут нам успешно определить дальнейший путь. В рамках этого подхода задействована вся миссия в целом, и мы, как военные, тесно сотрудничаем с секцией по гражданским вопросам, полицией Организации Объединенных Наций и политическим компонентом для решения проблем на нескольких уровнях.

В ответ на выступление представителя России отмечу, как я уже упоминала в связи с докладом бывшего Командующего силами Организации Объединенных Наций генерал-лейтенанта Карлуса Алберту дус Сантуса Круса под названием «Повышение безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций», что мы весьма серьезно относимся к эффективности работы. Подготовка и безопасность, безусловно, являются моими главными приоритетами во всем, что мы делаем в рамках миссии. Это сформулировано в нашей концепции миссии; у нас есть планы в отношении рабочей силы, наша система комплексной оценки работы и итоговые результаты инициативы «Действия в поддержку миротворчества», а также моя собственная концепция операций и мои приоритеты для Сил. Мы постоянно проводим оценки и, как я уже говорила, поддерживаем тесную обратную связь, которую мы продолжим пересматривать, анализировать и осуществлять в дальнейшем.

Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его вопросы. Что касается свободы действий на острове, то у нас есть свобода действий по всему Кипру, и нам в этом очень повезло. У нас есть пара спорных районов на северной линии прекращения огня, где эта свобода действий иногда оспаривается. В настоящее время я тесно сотрудничаю с командующими силами противостоящей стороны в этих проблемных областях с целью деэскалации обстановки и оказания поддержки Специальному представителю Генерального секретаря в достижении политических результатов. Я слежу за тем, чего мы, как Организация Объединенных Наций, добиваемся с течением времени, и, разумеется, мы применяем некоторые циклические подходы. Для того, чтобы понять позицию противоположной силы, очень важно соотнести ее с политическими результатами.

Что касается второго вопроса представителя Соединенных Штатов относительно согласия принимающей страны и их взглядов на буферную зону, обе стороны придерживаются совершенно разных мнений. Киприоты-греки рассматривают буферную зону как территорию Республики Кипр, несмотря на наличие у нас мандатных полномочий, и они побуждают киприотов-греков продолжать вести там свою деятельность, тогда как турецкие силы рассматривают ее как район, который должен оставаться нетронутым, пока его статус не будет определен в качестве согласованной составляющей урегулирования и территориальных корректировок. Это само по себе создает напряженность с точки зрения их собственного понимания того, какова их позиция в отношении буферной зоны. Это действительно трудно понять без принятия или даже прочтения и признания соответствующей памятки. У нас нет правил, определяющих нашу деятельность, поэтому, конечно, вблизи северной линии прекращения огня возникает напряженность между нами и турецкими силами; между фермерами и турецкими силами; между нами и фермерами.

Я благодарю представителя Франции за ее вопросы. Что касается внутренней и внешней стратегической и оперативной обратной связи, то нам, как небольшой миссии, очень повезло, что мы можем работать, придерживаясь действительно комплексного подхода, и что политические нюансы и моя работа как военного специалиста имеют политические последствия. Как Командующий, вероятно, я впервые сталкиваюсь с тем, что небольшие по масштабам и, по моему мнению, весьма тактические по своему характеру инциденты на местах имеют политическое измерение. Вначале это меня удивляло, но теперь, лучше понимая обстановку, в которой мне приходится работать, я тактически могу понять эти незначительные трения на местах и их значение для обеих сторон. Эти моменты доводились до сведения Совета в некоторых докладах, подготовленных нами в последние шесть месяцев.

Относительно второго вопроса представителя Франции, касающегося свободы передвижения в свете соглашения о статусе сил, то, как я уже отметила, у нас нет никаких проблем в этом плане. Свобода действий у нас есть.

В нашем мандате задача защиты гражданских лиц не прописана, поэтому я не буду отвечать конкретно на эти вопросы, но, что касается поведения миротворцев, то я придерживаюсь политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам и к любому неприемлемому поведению со стороны моих миротворцев. Я буду привлекать любого сотрудника к ответственности за любое нарушение дисциплины. Риск подрыва репутации не только Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), но и Организации Объединенных Наций в целом порой не соразмерен инциденту, но он также является неприемлемым и для миротворцев Организации Объединенных Наций, когда они служат под ее флагом, и я знаю, что страны, предоставляющие войска, тоже требуют от них соблюдения самых высоких стандартов.

Что касается вопроса представителя Кот-д’Ивуара о примирении общин, то мы тесно сотрудничаем со многими неправительственными организациями, работающими с общинами на межобщинном уровне. У нас есть группа по гражданским вопросам, и, кроме того, мы все вместе работаем над тем, чтобы взаимодействовать не только в буферной зоне и общинах, расположенных по обе стороны от нее, но и на всей территории острова. Это становится несколько проблематичным только в буферной зоне, но есть много районов за ее пределами, где все идет как обычно. Их население не зациклено на кипрской проблеме либо не осведомлены о ней, поскольку их она в индивидуальном плане совершенно не затрагивает.

Естественно, мы проводим политику абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам. Мы недавно создали группу по оценке и сейчас последовательно работаем над улучшением ситуации в этом плане.

Что касается вопроса представителя Китая о повышении эффективности работы, то я постоянно занимаюсь вопросами совершенствования работы Сил, улучшения подготовки их личного состава, усиления нашей безопасности и нашего взаимодействия и расширения связей. Мы постоянно анализируем нашу работу. Мы постоянно задаемся вопросом, как ее улучшить? Как повысить ее эффективность? Один из вопросов, который касается стран, десятилетиями предоставляющих войска в состав ВСООНК, заключается в том, как не допустить самоуспокоенности. Поэтому очень важно продолжать уделять особое внимание профессиональной подготовке личного состава миссии.

Я не буду углубляться в вопрос о том, какие направления мандата требуют корректировки. Что касается ВСООНК, то здесь ситуация непростая. Мандат был учрежден в 1964 году. В настоящее время сложилась ситуация, когда обе стороны придерживаются разных мнений относительно буферной зоны. Сейчас мы испытываем трудности с поддержанием стабильности и спокойствия в буферной зоне и сохранением там нормальных условий. Что я имею в виду под нормальными условиями? Для киприотов-греков они означают открытие зоны для ведения сельского хозяйства, что фактически скажется на безопасности. Таким образом, мы видим противоречие между различными компонентами мандата, но в настоящее время мы работаем над этим.

Что касается вопроса о взаимодействии с принимающими странами, то мы считаем, что у нас есть соглашение о статусе сил с Республикой Кипр. Я, как Командующий Силами, должна взаимодействовать с обеими противостоящими сторонами и сохранять беспристрастность. Я должна быть беспристрастной. Я должна вести активные, честные и прямые переговоры с обеими сторонами в духе уважения к ним, с тем чтобы мы могли найти меры и пути решения проблемных вопросов для деэскалации напряженности в этих районах.

Относительно ужесточения позиций, о котором упомянул представитель Германии, следует отметить, что в 2018 году мы об этом уже докладывали. ТВСН зафиксировала ужесточение позиций, а также строительные работы на северной линии прекращения огня. В этом районе было много нарушений, но в 2018 году их количество несколько уменьшилось. Тем не менее они продолжаются и по-прежнему совершаются по указке сверху. Однако сейчас нарушения концентрируются в спорных районах, где мы расходимся во мнениях относительно того, какую линию Организация Объединенных Наций и турецкие силы признают линией прекращения огня. Многие нарушения совершаются именно в этих спорных районах. Кроме того, некоторые фермеры занимаются сельскохозяйственными работами в непосредственной близости от позиций турецких сил, и это также создает некоторую напряженность и подталкивает турецкие силы к некоторым шагам с севера.

Что касается поддержки со стороны Совета Безопасности, то принятие памятной записки и неизменная поддержка наших мандатных полномочий, позволяющая нам продолжать работать с обеими сторонами для достижения прогресса, обеспечивают нам основу для поддержания контактов и достижения прогресса в деэскалации обстановки.

Относительно вопроса представителя Доминиканской Республики о сотрудничестве с общинами и укреплении мандата, хочу сказать, что у нас есть программа активной работы с женщинами и молодежью. Как я уже говорила, мы придерживаемся двухобщинного подхода «снизу — вверх». Мы активно работаем с аккредитованными на Кипре дипломатическими представительствами, целиком поддерживающими идею расширения прав и возможностей женщин и молодежи Кипра, с тем чтобы они имели право голоса в образовательной и политической сферах. У нас есть гендерный специалист, который занимается исключительно этими вопросами. Порой отсутствие результатов в этом плане вызывает у нас разочарование, но мы намерены продолжать упорно работать в этом направлении.

По поводу миротворческого персонала, занимающегося гендерными вопросами, хочу отметить, что у нас есть советники по гендерным вопросам. Я хотела бы также сказать, что в составе нашей миссии есть сильные женщины-руководители, и мы продолжаем уделять особое внимание этому вопросу. При этом хочу отметить, что мы нуждаемся

в создании инклюзивные разнообразных условий, в которых женщины смогут успешно работать наравне со своими коллегами-мужчинами. Потом они поделятся своим опытом. Нам очень повезло с нашими странами, предоставляющими войска, такими как Словакия и Аргентина, которые не направляют сформированных подразделений. Они посылают добровольцев. В этой связи в ВСООНК у нас есть возможность привлекать на службу женщин и тем самым увеличивать их число в составе миссии.

Это ни для кого не секрет. На собственном опыте я знаю, какое важное значение имеют живое слово и понимание условий труда для того, чтобы заинтересовать людей в поступлении на службу в миссию. Люди захотят работать в ВСООНК, если для этого будут созданы надлежащие условия. Кроме того, у нас есть план действий по обеспечению гендерного паритета, по которому каждый сектор имеет возможность высказать свое мнение. Этот план осуществляется под руководством наших женщин-миротворцев, которые информируют штаб-квартиру о том, что работает, а что нет, и какие ресурсы требуются для создания таких надлежащих условий.

Я уже ответила на вопрос о вторжениях в буферную зону. Речь в данном случае идет о фермерах, работающих вблизи северной линии прекращения огня. Они и впредь будут создавать проблемы, поскольку речь идет о субсидиях Европейского союза. Они и впредь будут стремиться захватить как можно больше земли. В буферной зоне разрешается эксплуатировать не более 20 процентов всех земель. И мы поддерживаем такие правила землепользования. На 80 процентах территории буферной зоны присутствуют посторонние лица. Кроме того, киприоты-турки, которым запрещено заниматься там фермерским хозяйством, создают напряженность в отношениях между фермерами, которая может обостриться и перерасти в насилие. Мы решаем эту проблему путем урегулирования ситуации в конкретных «горячих точках» и пытаемся разрядить обстановку, привлекая к решению этой проблемы деревенских старост и мэров городов и работая с гражданской администрацией и населением с выходом на министерство иностранных дел. Что касается проблемы противостояния оппозиционных сил, то за все время моего пребывания на посту Командующего мне не приходилось сталкиваться с такой проблемой.

Отвечая на вопрос представителя Южной Африки по поводу местного населения, хочу сказать, что мы по-прежнему придерживаемся в первую очередь двухобщинного, двухзонового подхода. Мы работаем с населением на всем протяжении буферной зоны, используя все возможности для расширения нашего присутствия. Это долгий процесс, где важен каждый даже незначительный успех в том, что касается повышения заинтересованности обеих сторон в расширении взаимодействии друг с другом и активизации их участия в решении местных проблем. Это по-прежнему является одним из приоритетных направлений деятельности Специального представителя Генерального секретаря. В отсутствие политического диалога в настоящее время мы уделяем первоочередное внимание местным инициативам, которые со временем могут внести важный вклад в формирование благоприятных условий для дальнейшего продвижения вперед.

Я уже поднимала вопрос о выдвижении женщин на руководящие должности. Как я уже говорила, задача на сегодня состоит в создании инклюзивной и неоднородной среды, в которой и мужчины, и женщины способны добиваться успеха и в которой каждый человек может быть услышанным. За время своей карьеры я впервые пришла к этой мысли в 1995 году, в первый год обучения по комплексной программе после поступления на военную службу. Коротко говоря, речь идет о смене поколений, в ходе которой женщины могут занять некоторые старшие руководящие посты. Необходимо создавать больше подобных возможностей. Что касается армии, то эти возможности нельзя просто взять и привнести в военную иерархию на разных ее уровнях. Лидеров нужно взращивать с самых низов. Если разработать правильную систему, создать для женщин возможности для трудоустройства, а также предложить инициативы и меры, допускающие частичную занятость для тех женщин, которые хотят иметь семью, чтобы женщина могла поступить на службу и уйти с нее, то это поможет сформировать действительно выдающихся лидеров из их числа. Этими мерами можно было бы охватить половину общества, к которой относится множество крайне талантливых людей, и при правильном подходе они действительно могли бы стать фактором повышения боевой эффективности.

С моей точки зрения важно не то, чтобы одни женщины продвигали других. Важно, чтобы их

продвигали мужчины. Именно мужчины должны стать движущей силой перемен. Насколько я знаю, сидящий позади меня военный советник активно выступает в поддержку кардинального изменения подхода в этом вопросе. Я уверена в том, что Организация Объединенных Наций располагает прекрасными возможностями в плане продвижения этой тематики, особенно в рамках вооруженных сил, где мы можем и впредь уделять ей приоритетное внимание. Считаю, что с течением времени мы добьемся улучшений в этой области, ставя перед собой все более амбициозные цели и задачи. Это не случится в один день, но это случится.

На высшем уровне всем все предельно ясно, но на низовом уровне приоритетом для меня является не допустить ущемления прав наших юношей и мужчин в воинских подразделениях. Как правило женщины против, чтобы к ним было особое отношение. Они просто хотят занимать свое место и делать свою работу. Что бы мы ни делали в будущем, наш долг — создать условия, в которых каждый сможет расти и развиваться в рамках данной системы.

Что касается вопроса представителя Индонезии относительно конкретных методов в мандате принимающих стран и толкования этих методов, то для нас в этом плане на первом месте стоят памятная записка и соответствующие мандатные полномочия. Без них будет трудно достигнуть прогресса. Для нас главной задачей являются деэскалация и разрядка напряженности. До сих пор мы занимались, если использовать разговорную фразеологию, мартышкиным трудом. Мы беремся за решение всех без исключения задач. Мы стараемся действовать на опережение. Мы знаем все болевые точки и целенаправленно работаем над их устранением. Из года в год мы занимаемся одним и тем же. Нам уже давно пора разобраться в причинах происходящего вместо того, чтобы заниматься чисто «симптоматическим лечением» различных недугов. Что конкретно в рамках нынешнего мандата требует усовершенствования? Я уже говорила о напряженности, возникающей на стыке нормальных условий и положения в области безопасности в буферной зоне.

В ответ на вопрос представителя Экваториальной Гвинеи относительно наиболее серьезных проблем во взаимоотношениях двух различных групп населения заявляю, что мы начали с группы киприотов. В нашем случае это были киприоты-турки и киприоты-греки. Время идет, и, чем дольше мы ищем решение, тем сильнее эти две группы населения расходятся в культурном отношении. Сегодня мы видим, как постоянные жители Турции осваиваются на севере страны. На юге тоже существует целая община. Если они находятся не на территории буферной зоны, то происходящее их практически не касается. Как известно членам Совета, система образования преподносит каждой из этих групп населения свою картину событий. Со временем эти две группы становятся все более несхожими в культурном отношении.

Речь идет в первую очередь о том, чтобы побудить эти группы населения к объединению для создания двухобщинной, двухзоновой федерации. Для этого нам необходимо очень напряженно работать в целях сближения этих групп, разработки инициатив и методологии общения с ними. В этом плане важно разработать информационно-просветительские программы и содействовать укреплению доверия в обществе, но мы должны ставить перед собой более широкие задачи, чем охват только этих конкретных группах, с которыми мы уже работаем, поскольку мы уже заручились их поддержкой. Речь идет о выстраивании отношений и налаживании взаимодействия с более широкими слоями населения.

Представитель Бельгии задал вопрос о путях повышения эффективности использования Советом имеющихся в его распоряжении ресурсов. Как известно членам Совета, в 2017 году мы провели наш стратегический обзор. Мы выполнили все рекомендации. Как Командующий Силами я хотела бы заявить, что численность военнослужащих, находящихся в моем распоряжении, является минимально необходимой для выполнения вверенного мне компонента мандата. Боевая готовность ВСООНК определяется численностью военнослужащих на местах. Изо дня в день проводится патрулирование и поддерживается взаимодействие. Обеспечиваются постоянная связь и контакты. Мы постоянно ощущаем нехватку кадров и работаем на пределе своих возможностей. Любое сокращение ресурсов ВСООНК потребует пересмотра мандата или предназначения Сил.

Что касается результатов деятельности миссий и их признания со стороны населения, то в силу нашей обычной повседневной деятельности мы всегда активно взаимодействуем с местным населением в рамках нашего активного патрулирования. Для выстраивания таких отношений требуется время. Как миссия с большим опытом работы мы активно взаимодействуем с обеими группами населения, с которыми у нас установились очень прочные отношения.

Что касается интеграции миссии, то наша миссия небольшая и состоит из трех компонентов, тесно взаимодействующих друг с другом. Проблемы по-прежнему существуют, но мы уже часто находим надежные подходы к их решению. Моя оценка заключается в том, что благодаря концепции миссии, включающей в себя применение комплексной системы оценки деятельности, и ориентации нынешнего руководства на применение комплексного подхода мы будем продолжать совершенствоваться в этой области.

Что касается вопроса от Вас, г-н Председатель, относительно имеющихся у нас проблем, то достаточно указать на противоречие между мандатом и нормальными условиями, безопасностью и стабильностью в буферной зоне. От нас также требуется не допустить возобновления боевых действий. Наше отсутствие может спровоцировать межфермерский конфликт, который будет поддерживаться противоборствующими силами, но любом случае в этот конфликт обязательно окажутся втянутыми фермеры из числа греков-киприотов и представители одной из турецких силовых структур, что также создаст напряженность.Это означает, что мы должны постоянно находиться в буферной зоне и непрерывно поддерживать контакты с нашими партнерами на основе эффективного плана взаимодействия, который мы реализуем.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Германии попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Хойсген (Германия)(*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы кратко поблагодарить обоих командующих за их весьма подробные ответы на вопросы и приверженность выполнению своих задач, о которой свидетельствуют эти ответы.

Я хотел бы вновь кратко коснуться вопроса о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). У меня есть некоторые опасения: мне кажется, что при сокращении численности сил ЮНАМИД мы в слишком значительной степени действуем на автопилоте. Из того, что мы услышали о трудностях, с которыми сталкивается Командующий Силами, мы понимаем, что Командующий и военнослужащие Сил способны справиться с большинством из них, однако они все еще представляют собой проблему.

С моей точки зрения, было, возможно, уделено недостаточное внимание одному из наиболее важных моментов, а именно тому, что обстановка в Хартуме претерпела изменения. У власти сейчас находится Переходный военный совет, а Силы оперативного оказания поддержки (СООП) возглавляет генерал Хамдан, обладающий большим влиянием. Они приняли решение о том, что опорные пункты ЮНАМИД должны быть переданы Силам оперативного оказания поддержки. Я считаю, что для нас это неприемлемо. Мы полностью поддерживаем планы Командующего Силами в отношении передачи опорных пунктов университетам, больницам или гражданскому обществу. Однако передача этих опорных пунктов Силам оперативного оказания поддержки, несущим ответственность за события 3 июня, которые сейчас называют «резней в Хартуме», является неприемлемой. Мы не можем допустить того, чтобы опорные пункты ЮНАМИД в будущем стали местами дислокации СООП, являющихся преемником формирования «Джанджавид», на котором с самого начала лежала часть вины за вспышку конфликта в Дарфуре.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.